

АІР КІНОАРЕР

За деньги купить можно все, но что делать, если у тебя их слишком много? Приобрести человека, как предмет интерьера или личную куклу.

Так и поступил Кевин, заказав себе живую игрушку.

— Добро пожаловать в ГлэссКо, — произнесла стройная девушка в голубом костюме с бейджем на груди. — Чем я могу вам помочь?

— Покажите мне все! — радостным голосом заявил только что вошедший молодой человек.

— Хорошо, следуйте за мной, — работница продемонстрировала отточенную улыбку и жестом пригласила гостя вглубь салона.

Громко стуча высокими каблуками, она подвела парня к первой стеклянной витрине.

— Украшения с органическим наполнением на любой вкус. Интересует?

— Возможно, — покупатель пожал плечами.

— У нас тут брелоки с живым наполнением, — девушка передала ему в руки круглый брелок с прозрачным раствором внутри, в которой плавала маленькая черепашка. — А здесь у нас подвески с золотыми рыбками — идеальный подарок для возлюбленной или дочери. Срок эксплуатации на все товары разный, говорите, если что-то заинтересует, я вас сразу проконсультирую.

Посетитель окинул ряды с безделушками любопытным взглядом и задал девушке возникший в голове вопрос:

— А сколько живет органика внутри... тары?

Консультантка обошла витрину и встала за ней с другой стороны, напротив парня. Тыча в стекло длинными ухоженными ногтями, она привычно проговорила:

— Срок эксплуатации брелоков от месяца до двух, зависит от вида наполнителя. Черепашки живут дольше, чем золотые рыбки, но цена на них ниже.

— Я вообще думал посмотреть что-то для дома, — покупатель усмехнулся в смущении. — У меня скоро вечеринка, хочу всех удивить...

— У нас есть то, что вам нужно, — девушка улыбнулась в ответ и быстро зашагала вперед по залу, жестом позвав за собой клиента.

Пройдя мимо десятка стоек со всякой мелочевкой, она привела парня в следующую секцию с более крупным и дорогим товаром, где каждая позиция уже имела собственную витрину. Красавица все с той же выдрессированной улыбкой остановилась и указала на панели со змеями, приторным голосом сообщая:

— Самый ходовой товар. Кухонная отделка стен с органическим наполнителем из рептилий. Они очень популярны из-за разнообразия окрасов и красивых, успокаивающих движений внутри капсул. Только представьте, как будет выглядеть ваша кухня, если под прозрачным глянцевым покрытием будут переплетаться черные мамбы.

— Это точно не опасно?..

— Конечно же, нет! — выпалила она. — Помимо того, что панели никак не разбить, так и гель, в котором рептилии проживают свой срок эксплуатации замедляет их, делая движения плавными и приятными глазу. Словно живые 3Д-обои на стене.

— Красиво, — согласился парень, разглядывая ассортимент. — Какой у них срок эксплуатации?

— Питательных и других жизненно необходимых элементов, что позволяют органике жить внутри панелей, хватит примерно на полтора года. Затем продукт подлежит утилизации. Кстати, на повторную покупку будет действовать большая скидка!

— Понятно, — он замялся. — Но я бы хотел что-то более «вау». Ну, вы меня понимаете? Хочу, чтобы вечеринка удалась.

— Не совсем, — девушка нахмурила брови, смотревшиеся весьма забавно вкупе с застывшей на ее лице улыбкой.

— Я говорю о человеческих наполнителях, — стесняясь, пояснил посетитель. — Раньше видел такое только по телевизору, теперь вот подумываю себе над кроватью установить...

— Да, такие имеются. Но простите за любопытство, они стоят очень дорого, вы точно располагаете достаточными средствами?

— А выгляжу, словно нет? — ухмыльнулся парень.

— Я не это хотела сказать, просто вы слишком... молоды.

Прямо позади покупателя под потолком висел большой экран, на котором тихо транслировался новостной канал, где безэмоциональная ведущая рассказывала о главных событиях прошедшей недели:

— Скончался один из соучредителей Глэсс Корпорэйшен — Лукас Найлз. Официальной причиной его смерти стал обширный инфаркт. Сорок девять процентов компании отошло его племяннику Кевину Найлзу. Нам не известно, как на это отреагировал совет директоров, но мы следим за развитием событий и ждем официального заявления от глав компании! Не переключайтесь.

— Так это вы?! — от неожиданности выпалила девушка-консультант, увидев на экране фото того самого молодого человека, что сейчас стоял прямо перед ней и расплывался в улыбке. — Теперь вам принадлежат сорок девять процентов ГлэссКо? Невероятно!

— Да, с сегодняшнего дня, — парень махнул рукой, словно это какой-то пустяк, но довольное выражение его лица говорило об обратном: он был горд собой. — Так что у меня есть деньги, чтобы скупить все в этом магазине!

— Он и так принадлежит вам на сорок девять процентов, — красавица подмигнула Кевину и жестом попросила его следовать за ней дальше. — Прошу за мной. Нам в другой зал.

Отдел с человеческими наполнителями находился за стальным занавесом, спрятанный от основной части и без того громадного салона. Девушка отпечатком ладони разблокировала толстую дверь и та с грохотом разъехалась в стороны. Сразу за ней автоматически включился свет, освещая длинное помещение без окон и ряды со стеклянными контейнерами.

— Процесс содержания и обработки человекоподобных наполнителей очень затратный, отсюда и такие цены, — консультантка подвела клиента к четырем замороженным капсулам. Казалось, ее саму страшно пугал этот зал, поскольку голос работницы неожиданно задрожал, а лицо побледнело. — До активации органика заморожена, но как только происходит включение — начинается отсчет срока эксплуатации.

— А что за красной дверью? — Кевин указал на еще один проход в конце темного зала.

— Органические секс-куклы. Интересует?

— Нет-нет, — засмутился он. — Только элемент декора для спальни.

— Хорошо, тогда ознакомьтесь с этими четырьмя моделями, а я пока расскажу вам о наполнении.

Молодой человек подошел поближе к прозрачным капсулам. В каждой находилось по обнаженной девушке, лежащей в замерзшей голубоватой жидкости. Кевин взглянул на первую: светлая, почти белая кожа и бесцветные волосы, упругая грудь и пышные синеватые

губы.

Закончив любоваться ею, он приблизился ко второму морозильнику, в котором плавала смуглая красавица с длинными темными локонами, большой грудью и соблазнительными округлыми бедрами. Кевин посмотрел на нее совсем недолго, и шагнул вперед, чтобы заглянуть в следующую капсулу, где увидел хрупкую брюнетку с длинной шеей и тонкими ногами. Модель приглянулась ему по вкусу, но он все же решил осмотреть и последний вариант: рыжеволосую бестию с не менее привлекательной фигурой, чем у предыдущих образцов, и круглым, почти кукольным лицом со вздернутым носом.

Пока парень любовался девушками, консультантка спешно рассказывала ему о товаре:

— Модель также будет помещена в гель, в котором ее волосы и тело будут красиво развеваться, предавая интерьеру особый шарм и сексуальную энергетику. Никаких отходов и роста волос — это один из самых часто задаваемых вопросов. С момента разморозки срок годности органики составит пять лет. Питательных элементов, введенных в плоть, хватит ровно на этот период, после продукт подлежит утилизации. Все наши клиенты вносятся в базу, и мы с ними связываемся, как только подходит срок. После ГлэссКо сама утилизирует модель в удобное для вас время. Вы меня слушаете?

— Нет... то есть да, конечно, — отстраненно произнес Кевин, не отводя глаз от крайней капсулы. — Хочу ее.

— Модель «Альбинос», — по голосу было слышно, что работница удивилась его выбору. — На какое время назначить доставку?

— Сегодня получится ее установить? — парень подошел ближе к первой модели с бледной кожей и светлыми волосами. Сам не понимая, почему выбрал именно ее.

— Да, оставлю за вами бронь. Идемте, выберете аквариум для ее хранения, подходящий под ваш интерьер.

— Хорошо, — кивнул он, и вместе они двинулись вперед по длинному залу.

***

Вечеринка была в самом разгаре. Даже давно забытые знакомые наведались к Кевину, чтобы лично убедиться в его удаче с наследством, только что полученном от умершего дяди.

Музыка гремела, алкоголь лился ручьем и все вокруг радушно улыбались хозяину торжества, в душе же проклиная везучего сукина сына.

— Значит, ты теперь здесь живешь? — спросил бывший одноклассник Кевина, осматривая просторную и хорошо оборудованную квартиру.

— Да, — улыбнувшись одним уголком рта, ответил парень. — Неплохо для безработного?

— Весьма, — с плохо сдерживаемой завистью подтвердил тот.

— Ого, Меган тоже пришла? — Кевин бокалом в руке указал на привлекательную брюнетку в конце гостиной.

— Еще бы она не пришла, — хмыкнул знакомый.

— В колледже отшила ведь.

— Теперь не отошлет, — он хлопнул хозяина вечеринки по плечу и ушел общаться с остальными гостями.

Кевин наполнил второй бокал, взял его в свободную руку и направился к Меган, которая не сводила с него глаз, но и не двинулась навстречу.

— Я удивлен, — проговорил парень, облокотившись о идиотскую, но дорогостоящую напольную лампа.

Торшер не выдержал его веса и повалился на пол, где его тут же затоптали какие-то ребята.

— Чему? — поинтересовалась девушка. — Моему визиту?

— Тому, как ты умудряешься становиться все привлекательнее, — Кевин был на подъеме, полностью уверенный в собственных силах и мастерству оболъщения. Он манерно протянул ей второй бокал, попутно пригубив из своего. — Еще горячее, чем была в колледже.

— Какая это попытка? — захихикала красавица. — Третья? Четвертая?

— А теперь у меня есть шанс?

— Возможно.

— Слышала об органических наполнителях ГлэссКо? — спросил парень, прекрасно понимая, что о них слышали все присутствующие.

— Ты о компании, что теперь принадлежит тебе? Еще бы я не слышала.

— Только сорок девять процентов. Хочешь, покажу кое-что?

— Дай подумать... — Меган наигранно замялась, задумчиво прикусив губу. — Ладно, но только если это «кое-что» не в твоей спальне.

— Вообще-то именно там.

Девушка оценивающе прищурилась и помолчала несколько мгновений, после чего выпалила решительное:

— Веди.

Они прошли в спальню, где на глаза гостье сразу попала большая инсталляция: за двуспальной кроватью был установлен стеклянный аквариум, где в прозрачной жидкости парила обнаженная кукла. Ее глаза оказались открыты, но не моргали и вообще никуда не смотрели. Ни одна мышца на лице и теле модели не шевелилась, и лишь белые локоны плавно развевались в густом бесцветном соусе.

— Это оно?.. — с опаской и интересом спросила Меган.

— Да, — гордо подтвердил парень. — Продукт моей компании. Шикарная, правда?

— Я не хуже, — кокетливо ухмыльнулась она, разглядывая обнаженное тело.

— Я бы посмотрел. Ну, чтобы убедиться, что не хуже.

— Даже лучше, — произнеся это, девушка принялась медленно раздеваться, вновь прикусив губу и сощурился глаза.

Под узким бежевым платьем знойной брюнетки оказалось белое кружевное белье, приятно сочетающееся с ее загорелой кожей.

Вид безупречного женского тела в одночасье распалил в Кевине желание, отчего он начал часто сглатывать, словно у него пересохло в горле.

— А ты подготовилась, — выпалил он, стараясь звучать как можно непринужденнее, будто бы каждый день любит подобными Меган красотками.

— И почему я тебя в колледже не замечала? — заигрывающим тоном поинтересовалась она.

— В то время тебе больше бы понравился мой дядя, чем я.

— Верно.

Оба не скрывали, что причиной их внезапной связи послужило наследство Кевина, но никого это не смущало.

Вдруг Меган сбросила с себя бюстгальтер, оставшись стоять в одних трусиках, отчего Кевин притих и перепугался, как озабоченный школьник, впервые увидевший идеальную женскую грудь. Затем гостя медленно опустилась перед ним на колени, грубо ухватила обеими руками за ширинку и расстегнула узкие джинсы, сдавливавшие набухший орган.

— В боевой готовности, — девушка усмехнулась и принялась за дело.

Спустя несколько минут парочка переместилась на кровать. Кевин окончательно притих и одеревенел от волнения, предоставив всю инициативу своей партнерше. Тогда Меган стянула с себя белоснежные трусики и забралась на парня, начав медленно двигаться вверх-вниз. Она взяла его обмякшие руки и переместила их себе на грудь, принявшись водить ими по набухшим соскам, не сводя при этом глаз с растерянного лица Кевина.

— И как это понимать?.. — поинтересовалась она, резко остановившись.

— Я... Я не знаю, — он сбросил с себя девушку, осознавая, что настолько сильно переволновался, отчего даже член упал.

«Только не это, не с Меган», — думал он.

Раздраженно вздохнув, красавица спрыгнула с кровати на пол и принялась неспешно одеваться, сексуально наклоняясь за своим бельем.

— Меган...

Кевин ждал, что девушка его высмеет, уйдет и больше никогда не вернется.

— Позвони мне, когда успокоишься, — неожиданно выпалила она.

— Ты не злишься?

— Нет, это типично, — спокойно ответила брюнетка. — Парни частенько впадают в ступор, находясь с обнаженной мной в одной комнате.

***

Голова гудела, дневной свет казался ярче обычного, а вчерашняя оплошность в постели лишала Кевина даже зачатков хорошего настроения. Безо всякого желания он прибыл в здание Глэсс Корпорейшн. Ему совсем не хотелось находиться здесь сегодня, но и отказать он не мог, поскольку пообещал приехать самому Ричарду Хестеру — партнеру по бизнесу его почившего дяди, которому принадлежит контрольный пакет акций компании.

— А вот и он! — воскликнул лысоватый мужчина в дорогом костюме. — Малыш Кевин! Ну и как живет молодой миллиардер?

— Неплохо, только устал праздновать.

— Так всегда поначалу, скоро надоест веселиться, вот увидишь. — Ричард взмахом руки пригласил новоиспеченного партнера внутрь большого стеклянного строения. — Идем, покажу тебе все.

Кевин и Ричард прошли в серебристый просторный лифт, где пахло луговыми цветами, тихо играла приятная музыка, но сам подъемник двигался чертовски медленно. Парень взглянул на список этажей и понял, что они направляются под землю.

— Ты как?

— Что? — переспросил Кевин, витая где-то в своих мыслях.

— Справляешься с потерей Лукаса?

— Если честно, мы не были близки, но я ему благодарен, — правдиво ответил он, не считая нужным разыгрывать скорбь по тому, кого едва знал.

— Еще бы, — выдохнул Ричард. — А вот я по нему скучаю. Мы вместе построили эту

компанию, все с нуля поднимали.

— Я думал, что это ваша идея.

— Моя, но без твоего дяди ничего бы не получилось. Мы, кстати, приехали.

Они вышли на этаже под номером минус двенадцать. Со всех сторон их окружали белые стены и стеклянные замутненные двери, за которыми работали расплывчатые силуэты людей в белых халатах.

Ричард жестом позвал за собой парня, разглядывавшего план эвакуации.

— Устрою тебе экскурсию в самое сердце компании.

— Здесь создаются наполнители? — уточнил Кевин, вчитываясь теперь уже в вывеску на ближайших дверях.

— Там вот, — мужчина указал рукой на кабинет, мимо которого они только что прошли, — загружают органику в капсулы. Хочешь, зайдем?

— А там что? — Кевин заглянул в открытую дверь, находящуюся с другой стороны, и увидел несколько столов с обнаженными девушками, подключенными к большим шумным аппаратам.

— Финальный этап подготовки кукол, после остается только продажа и активация, — пояснил Ричард.

— Вам благодарны тысячи прыщавых подростков, — улыбнулся парень. — Вы довели индустрию секс-кукол до совершенства.

За час они обошли весь этаж, но лишь в парочку лабораторий заглянули. Хоть Ричард и обещал показать все, но на деле не торопился демонстрировать большую часть процессов, оставив их за закрытыми дверями. Однако Кевин и не настаивал, ему было глубоко наплевать, как живет и работает ГлэссКо. Все, что его сейчас интересовало — это повторный визит Меган и страх опять не справиться.

***

Кевин пыхтел, нависая над Меган. Он практически не получал удовольствия от процесса, думая лишь о том, как бы снова не облажаться. Партнерша также не прибавляла уверенности, молча пялясь в потолок.

Ему хотелось поскорее закончить, но он находился ближе к тому, чтобы поникнуть, нежели пойти.

Их унылое совокупление могло длиться до бесконечности, так и не приведя к финалу, если бы парень в один момент не остановился, воскликнув:

— О Боже!

— Опять? — вздохнула девушка.

— Палец...

— Что?

— Палец шевельнулся! — перепугано завопил он, соскочив с партнерши.

— Ты вообще о чем?!

— Палец наполнителя шевельнулся! — Кевин принялся тыкать в стекло аквариума, указывая на неподвижные конечности модели.

— Ты смотришь на нее, пока трахаешь меня?! Ну, знаешь, я на такое не подписывалась.

— Постой, я серьезно, она шелохнулась!

— И что? — Меган принялась спешно одеваться. — Они все шевелятся в своих колбах.

— Не так, она дернула пальцем, как человек.

— Слушай, Кевин, если у тебя проблемы со стояком, то принимай таблетки, а не придумывай мифические истории, чтобы оправдаться.

— Да нет же, я не вру!

Меган больше не произнесла ни слова, а Кевин оставил попытки удержать ее, позволив девушке просто уйти.

Он остался один в пустой квартире, наедине с пугающим аквариумом, чья покупка теперь не казалась ему столь хорошим приобретением и вызывала только беспокойство.

«Может поспать сегодня на диване в гостиной?» — промелькнуло в голове.

Парень взял подушку и собрался выйти из комнаты, но остановился у самой двери и снова посмотрел на девушку в аквариуме. Она бездвижно парила в своей прозрачной тюрьме, покачивая из стороны в сторону мокрыми волосами.

«Наверное, и правда, показалось».

Кевин бросил подушку обратно на кровать, подошел вплотную к стеклу и выдохнул с облегчением, не заметив ничего необычного. Затем он еще раз внимательно осмотрел модель, начав с ее бедер и постепенно дойдя до лица.

«Точно показалось, — понял он. — Блин, ну я и идиот... Меган явно сочла меня импотентом и лжецом. Интересно, если подарить ей машину, она даст мне второй шанс? Ладно, буду спать, а завтра придумаю, что ей сказать».

***

Распахнув глаза, Кевин сразу почувствовал ту же уверенность, что присутствовала у него до первой осечки с Меган. С улыбкой на лице и ощущением внутреннего подъема он вскочил на ноги, потянулся и направился в кухню, сделать себе утренний кофе.

«Чего мне переживать? — думал он, пританцовывая у кофеварки. — Меган вернется, а если и нет, то найду себе кого покруче».

С чашкой только что сваренного напитка, он двинулся обратно в спальню. По инерции первым делом взглянул на девушку в аквариуме, являющуюся изюминкой всего комнатного ансамбля. Ее маленькое бледное личико изображало ужас: раскрытый рот, словно кричащий от боли, стеклянные неподвижные глаза, плачущие без слез и наклоненная вниз голова, смотрящая в изголовье кровати Кевина.

— Какого черта?! — завопил он, уронив чашку. Горячая жидкость потекла по обнаженному телу, оставляя после себя красные ожоги, которые, не смотря на сильную боль, сейчас совсем не волновали парня. — Она смотрела на меня?! Смотрела, пока я спал?!

Сердце забилось так часто, будто бы сейчас оно перегрузится и остановится. Кевин испугался до неконтролируемых слез, не в силах моргнуть или отвести глаз от ужасающего перекошенного лица. В оцепенении он только и мог, что бегло размышлять:

«Она кричит? Почему смотрит на изголовье с такой ненавистью? Почему она вообще это делает?»

Страх окутал все его тело. Хотелось бежать без оглядки, но шевелиться выходило с трудом. Ноги налились свинцом, а руки превратились в бескостную массу, и только шейные мышцы напряглись до упора, делая физически больно.

«Она... она не живая, — успокаивал себя Кевин. — Она ничего мне не сделает... ведь так?»

Он принялся медленно пятиться назад, желая поскорее убраться из комнаты, но боясь даже поворачиваться спиной к аквариуму.

***

Кевин несколько часов просидел на кухне, выпивая бурбон и поглядывая на дверной проем, страшась увидеть там кричащую без голоса девушку-альбиноса. За пару часов и полбутылки крепкого алкоголя в его голове все перемешалось, и облик модели вспоминался как нечто демоническое, намного кошмарнее увиденного на самом деле.

«Верну ее», — размышлял он.

Кевин решил отыскать свой телефон: попытался опустить руку в карман штанов, но вдруг понял, что сидит полностью голый, а мобильный остался в спальне на прикроватной тумбе, прямо возле злополучного аквариума.

«Черт», — выругался в уме.

Сделав пару лишних глотков, парень набрался храбрости и направился в спальню. Еще с порога он взглядом принялся искать перекошенный страданиями образ, но к его удивлению, модель находилась в своем аквариуме, в той же позе и с тем же умиротворением на лице, с каким он ее и покупал.

«Как?!», — удивился про себя.

Кевин ничего не понял и решил подойти ближе. Медленно перебирая ногами, он подобрался к капсуле, чтобы убедиться, что глаза его не обманывают.

«Мне показалось?..» — думал он, глядя на абсолютно спокойное лицо модели.

Нагнетенный страх начал отступать и уже спустя несколько минут парень расслабился, сел на край кровати и принялся глазами искать свои трусы и смартфон.

«Надо завязывать с алкоголем и вечеринками», — промелькнуло в голове, когда от наклона за бельем к горлу подкатило тошнота.

Поднявшись на ноги и натянув на тело узкие черные боксеры, он бросил на девушку очередной взгляд: она парила в жидкости, находясь в своем обычном положении, однако, кое-что вновь заставило его сердце сжаться...

«Ее зрачки... Они, что немного скошены влево? Туда, где только что сидел я, на углу кровати. Я схожу с ума?»

— Я больше так не могу! — завопил Кевин и схватил мобильник.

Не отводя глаз от аквариума, дрожащими пальцами он набрал номер производителя. Звонок занял у него уйму времени, ведь он набирал цифры вслепую, совсем не глядя на дисплей, боясь даже на мгновение отвести взор от пугающего предмета.

— Алло! — истерично прокричал он в трубку. — Я хочу оформить возврат, заберите ее прямо сейчас! Сейчас же! Я знаю... Да... Да мне плевать! Мне не нужны деньги, можете их не возвращать, просто заберите ее!

Сообщив свой адрес и накричав на оператора, Кевин убедил компанию забрать модель в течение часа.

«Что ты такое?..» — спросил он про себя.

Однако модель больше не шевельнулась, а ее лицо с каждым мгновением казалось парню все более несчастным, нежели пугающим. Любопытство начало брать верх над страхом, и тогда Кевин совершил еще один звонок:

— Я передумал. Отменяйте возврат. До свидания.

***

Кевин осушил стакан с бурбоном и полез в ящик, находящийся под раковиной. Там он нашел маленький пластмассовый чемодан с инструментами, открыл его и взял оттуда всего лишь один предмет — отвертку.

«Что я творю?» — парень потер ладонью лоб и глаза.

Он сомневался, но все же скорее был настроен вскрыть чертов аквариум и разобраться во всем здесь и сейчас, нежели отступить. Поэтому, вернувшись в спальню, он сразу начал искать заводской вход в механизм.

«Может не стоит?..» — поймал он себя на мысли и сделал шаг назад.

Сомнение внезапно взяло верх, и он отсекся от навязчивой идеи, бросил отвертку на пол, а затем плюхнулся на кровать.

«Это же просто выращенное мясо, у нее нет мозга и сознания. Я только вчера был в ГлэссКо с Ричардом, и он мне все подробно рассказал и показал», — убеждал он себя, но вера уже бесповоротно пошатнулась.

Кевин встал на ноги и направился к двери, казалось, он передумал вскрывать аквариум, но, не дойдя до выхода, резко схватил ноутбук со стола и швырнул его в прозрачную капсулу. Аквариум не разбился, даже не поцарапался. Тогда парень поднял с пола отвертку, и словно пытаясь отколоть кусок льда от огромной глыбы, принялся избивать ею прочное стекло.

Удар за ударом. Постепенно стекло начало поддаваться. На нем появлялись сколы и трещины. В какой-то момент капсула не выдержала и взорвалась густой прозрачной массой, залив ею всю комнату. В слизи и осколках стекла находилась прекрасная девушка с неестественно бледной кожей. Будто искусно выполненная кукла в человеческий рост, она не шевелилась, не дышала, а просто лежала на перепачканном ковре.

— О Боже... — выдавил Кевин и подошел к ней поближе.

Он опустился на корточки, проверил ее пульс и не нашел его. Лишь ощутил ледяную гладкую кожу, не как у куклы, но как у мертвеца.

— Эй, — он толкнул девушку в плечо, надеясь хоть на какую-то реакцию, но ничего не произошло. — Я все-таки сошел с ума, — усмехнулся с облегчением.

Парень поднялся на ноги, потер руками глаза и направился в кухню, допивать свой бурбон.

«Надо позвонить в ГлэссКо, пусть приберутся».

***

Кевин был пьян и подавлен. Еще и Меган внезапно позвонила, чтобы помириться, но он только выплеснул на нее все накопившееся за день эмоции, обозвав меркантильной тварью и послав куда подальше.

«Шлюха драная», — думал он, бросив трубку.

Перед тем, как набрать номер ГлэссКо, Кевин еще раз наведился в спальню. Парень еле стоял на ногах: врезался в дверной косяк и снес рукой вазу с комода. Осмотрев комнату, он заметил, что расплескавшаяся слизь высохла, оставшись на полу и мебели мутной белой пленкой, а девушка порозовела. Из ее рта и носа медленно вытекала та же мутная слизь, а грудная клетка начала еле заметно вздыматься.

Шатаясь из стороны в сторону, Кевин подошел к ней, опустился на корточки и коснулся груди... Модель дышала.

«Слизь вышла из легких, и она начала дышать самостоятельно, — обомлел от осознания Кевин. — Вот черт, она все-таки живая! А если очнется, что тогда делать? Может у нее просто органы работают как у нас? Она же из мяса, но без человеческого сознания».

— Полежи пока здесь, — он поднял девушку на руки и чуть не упал вместе с ней на острые осколки аквариума, будучи сильно пьяным и не в состоянии толком контролировать собственные движения. — Вот сюда, — он аккуратно уложил модель в кровать, головой на подушку, а ее обнаженное тело прикрыл одеялом, попутно разговаривая сам с собой: — Нужно переговорить с Ричардом. Срочно и не по телефону...

***

Пьяный до беспамятства парень ворвался в здание Глэсс Корпорэйшн, но у него имелся пропуск и положение, из-за чего никто из персонала не мог его остановить.

— Мистер Найлз, — преградила ему путь взволнованная девушка с ресепшена. — Вы пьяны.

— Прочь с дороги! — он грубо отпихнул ее в сторону и решительно направился вперед.

Беспрепятственно попал в лифт, указал на панели минус двенадцатый этаж и двинулся под землю. Внутри все также пахло цветами, но на этот раз аромат казался ему скорее тошнотворным, чем приятным. Не сдержав позыв, парень изверг из себя весь выпитый им ранее бурбон напрямиком на глянцевый пол подъемника.

На минус седьмом этаже лифт остановился, а за дверями показался растерянный мужчина в белом халате, но увидав пол в рвоте, он резко передумал заходить внутрь, и Кевин продолжил свой путь в одиночестве.

Выйдя на нужном этаже, он шатающейся походкой направился в кабинет, куда его в прошлый раз не допустил Ричард. Дверь оказалась заперта, но снаружи имелся сканер для пропусков. Тогда парень вытащил из кармана свое удостоверение и без проблем открыл дверь, победно ухмыльнувшись.

Ворвавшись внутрь, он увидел двух мужчин в привычно белых халатах и задротских очках, трех ассистенток и около десятка кресел, в которых сидели обнаженные девушки кукольной внешности. Все они были подключены к непонятным аппаратам, а им в глотки просунуты широкие трубки, закачивающие внутрь неизвестную жидкость. Девушки барахтались и издавали неприятные звуки, словно захлебываясь под водой, но освободиться не могли, ведь их руки и ноги оказались зафиксированы металлическими оковами.

— Что здесь происходит?! — закричал Кевин. — Зачем вы их мучаете?!

Присутствующие переглянулись между собой, а затем один из врачей ответил:

— Вы о чем, мистер Найлз? Это стандартная процедура наполнения легких парализующей жидкостью.

— Об этом я и говорю! — парень подбежал к одной из моделей, начав вытаскивать трубку из ее рта. — Вы их убиваете!

— Вообще-то сейчас ее убиваете вы! — на повышенных тонах заговорил другой доктор, пытаясь остановить Кевина. Но ему это не удалось, поскольку Кевин успел вытащить трубку из горла модели, после чего ее жизненные показатели исчезли со всем мониторов. — Ну вот... Вы ее убили...

— Что?.. — обомлел парень. — Как?..

— Модель нельзя отключать до завершения процедуры, вы только что испортили куклу ценой в двести тысяч долларов.

— Куклу?.. Она живой человек! Да посмотрите же вы, у них идут слезы! — он указал на другую захлебывавшуюся девушку с мокрыми глазами.

— Это стандартная реакция организма на раздражитель.

— А как вы объясните то, что они стараются вырваться из ваших оков?! — Кевин попытался содрать наручники с плачущей девушки. — Хотите сказать ей не больно? Она ничего не понимает? Не чувствует?

Все молчали, и лишь одна из ассистенток тихо прошептала:

— Охрана уже спускается.

Тут же в лабораторию ворвались четверо мужчин в черном обмундировании. Они вежливо попросили Кевина выйти из помещения, но тот отказался, продолжая попытки содрать металлические наручники с рук несчастной девушки. Тогда двое из вызванных охранников схватили Кевина под руки и грубо оттащили назад. Парень начал вырваться и брыкаться, за что его скрутили и силой выволокли наружу.

— Вы убиваете их! Вы убиваете живых людей! Это не выращенная органика без сознания! — он упирался и кричал. — Это люди! Живые люди, которые все чувствуют и понимают!

***

Кевина отвели в офис Ричарда, которому уже успели доложить о выходе его нового партнера, из-за чего мужчина сразу же прибыл на место. Закрыв за собой толстую дверь кабинета, чтобы никто не подслушивал, он с ходу поинтересовался:

— Что тут произошло?

— Мистер Найлз вмешался в работу отдела органических кукол, — ответил один из четырех охранников.

— Оставьте нас, — приказал Ричард, и охрана ушла, оставив его наедине с Кевином.

Ричард медленно обошел свой кабинет, дойдя до стола, и опустился в кресло по другую от виновника происшествия сторону.

— Ты пьян, сынок, — вздохнул он, разглядывая парня, на котором не было лица.

— Я знаю, — Кевин тормошил сальные волосы пальцами, будучи не в состоянии успокоиться.

— Мой водитель отвезет тебя домой. Проспись, отдохни... и прими, наконец, душ.

— Они же люди, такие же, как и мы...

— Они не люди, — возразил мужчина. — Просто оболочка, мясо в упаковке из кожи, а это ничто без разума и сознания.

— Оно у них есть! — Кевин вскочил со стула. — Я видел! Они чувствуют боль, они двигаются и плачут.

— Ты путаешь сознание с физическими процессами.

— Неужели? Девушки, там внизу, они смотрели на меня, следили за мной глазами. Они не могли говорить из-за трубок в глотках, но они взглядом умоляли меня о помощи!

— Кевин, ты сильно пьян, — повторно вздохнул Ричард. — Иди домой.

— Это все, что вы можете мне сказать?!

— А что тут еще добавить? — усмехнулся мужчина. — Тебе показалось, сынок. И не такое мерещится, если не просыхать много дней. Завязывай праздновать и возмись уже за ум. Я не смогу бесконечно покрывать твои выходки.

— Но...

— Машина ждет у входа.

— Я не...

— Ступай.

***

Кевин вернулся домой, где в спальне на кровати все в той же позе, в которой он ее и оставил, лежала девушка-альбинос. Ее глаза были закрыты, а грудь вздымалась и опускалась. Она полноценно дышала собственными легкими, избавившись от закачанной внутрь жидкости.

После увиденного в лаборатории это событие не стало для него открытием, а только подтвердило опасения.

— Эй, — прошептал парень, стоя над ней. — Ты спишь?

Ее глаза резко распахнулись, а головой она принялась вжиматься в подушку, словно испугавшись мира вне стеклянных стен.

— Не бойся, — произнес Кевин и потянулся к ней своими руками, но девушка только сильнее вжалась в подушку. — Ладно, — вздохнул уставший парень. — Я не буду ходить вокруг да около и скажу: я разбил капсулу и освободил тебя. Я не знаю, понимаешь ли ты меня и что эти люди делали с тобой, но я тебе не враг. Вот.

Модель молчала, не моргала и просто умоляюще смотрела в глаза Кевину. Тогда он добавил:

— Я буду на кухне, если что, — произнеся это, он быстро ушел, оставив ее одну.

***

Открыв новую бутылку бурбона, Кевин занес ее над невымытым стаканом, желая наполнить его доверху.

«Хорошо, что теперь у меня много денег, — думал он, — ведь скоро мне понадобится новая печень».

— Алкоголь, — послышался за спиной тонкий женский голос.

Кевин резко обернулся и увидел в проходе белокурую девушку, завернутую в мятую простыню. Ее появление не испугало его и почти не удивило, лишь окончательно убедило в правоте насчет ГлэссКо.

— Да, это алкоголь, — спокойно подтвердил он, не обращая внимания на тот факт, что с ним разговаривает та, которую он совсем недавно считал куклой. — Будешь?

— Алкоголь, — повторила она.

— Значит, будешь, — ухмыльнулся парень и достал второй стакан. Наполнил емкость горячительным напитком и поставил с другой стороны кухонного стола, поближе к девушке. — Садись.

С огромным трудом она сделала несколько коротких шагов вперед. Каждое движение давалось ей через силу, будто бы она была человеком, недавно вышедшим из многолетней

комы и учащимся заново ходить.

Кевин наблюдал за тем, как она дотащилась до стола, как с усилием отодвинула стул, и как неуклюже плюхнулась на сидение.

— Я много пью, — заговорил он, отпив половину содержимого своего стакана. — А тебе лучше так не налегать.

Девушка двумя дрожащими руками подняла стакан, поднесла его к пухлым бледным губам и сделала всего один маленький глоток, как тут же поморщилась и выплюнула его содержимое прямо на столешницу, забрызгав жидкостью гладкую поверхность.

— Ничего, — спокойно произнес Кевин, натянув рукав джемпера на кулак, превращая его в тряпку. — Пойло, и правда, такое себе. Я бы мог сейчас пить что-то дороже, но привычка дело такое. Да и какая разница, чем убивать свой организм, верно?

Девушка пристально наблюдала за тем, как он протирает столешницу, продолжая держать в руках стакан.

— Можешь поставить его, — предложил парень, видя, как трясутся ее ослабшие руки.

После этих слов, она сразу опустила емкость, медленно убрала свои руки под стол, но взглядом продолжила следить за каждым движением Кевина.

— У тебя есть имя? — спросил он. Девушка смотрела на него, не моргая и не открывая рта, словно кукла. — Я Кевин, — продолжил свой монолог парень. — Так как мне тебя звать?

— Имени нет.

— Вам их не дают?

— Не дают.

— Ладно, а как ты хочешь, чтобы я тебя называл?

Он подождал с полминуты, прежде чем понял, что модель ему не ответит. Девушка только непонимающе таращилась на парня, и тогда он сам принялся перебирать наугад:

— Ладно. Как насчет Софии? Нет, не нравится? Может тогда Валери? Не, это перебор сам слышу. А если Виктория? М-м?

— Ева, — внезапно выдавила из себя блондинка.

— Ева? Почему Ева?

— Имя такое есть.

— Я понимаю, но почему оно? — Кевин вопросительно поднял бровь и отставил стакан в сторону.

— Женщина в белом.

— Какая еще женщина? — он заинтересованно наклонился вперед к девушке, облокотившись о столешницу.

— Ева, — повторилась она. — Ева делала нам уколы.

— И ты хочешь взять ее имя?

— Она старалась делать их не больно. Жалела нас.

— Но все равно их делала... — вздохнул парень. — Ну, значит Ева.

— Ева, — девушка изобразила что-то наподобие кривой улыбки.

***

— У меня нет женской одежды, — произнес Кевин, протягивая Еве свежую футболку, взятую из шкафа. — Но ты маленькая, тебе она будет как платье.

— Моделей одевали в платья, — она принялась переодеваться прямо при Кевине, но он по-джентельменски отвернулся.

— О чем ты? — спросил он, стоя к девушке спиной.

— Те, кого выбрали стать секс-куклами, — объяснила она. — Они получали платья. Красивые.

— Какой ужас...

— Я мечтала стать секс-куклой.

— Почему?! — он искренне удивился.

— Они живут дольше и не запечатываются в капсулы.

— Я видел их... — Кевин поник. — Девушкам в легкие закачивали парализующую жидкость. Они сильно страдали в процессе...

— А я в ней плавала, — спокойно напомнила Ева. — Куклой быть здорово. Ты видишь мир вокруг, хозяин делает тебе питательные инъекции, и ты можешь прожить до десяти лет. Все хотели, чтобы их выбрали. Мне не повезло, я не подошла.

— Это, по-твоему, везение?..

— Это лучшее, на что может надеяться такая, как я.

Ева переделалась и подошла к Кевину практически вплотную. Он спиной ощутил ее дыхание и повернулся к девушке лицом, которое изображало нечто наподобие скорби. Поскольку сейчас в голове он представлял ее жизнь и то, что с ней делали в ГлэссКо, но спрашивать об этом не стал, страшась услышать подробности.

— Ты едешь? — спросил он вместо действительно волнующих его вопросов.

— До того, как я созрела для парализации, меня кормили.

***

Кевин стоял у плиты на красивой просторной кухне, где еще ни разу никто не готовил. Он не сразу понял, что и где лежит, но разобравшись, принялся за дело.

— Я не умею готовить, — стоя спиной, обратился он к сидящей за столом Еве. — Поэтому будет яичница с беконом. Любишь такое?

— Наверное. Это мясо?

— Да, бекон — это мясо.

— Я ела мясо.

— Хорошо, — парень сбросил со сковородки на тарелку яичницу с тонкими ломтиками поджаристого бекона и поставил перед девушкой. — Вот, налетай.

— Так пахнет...

— Тебе не нравится?

— Я не знаю... — Ева прикоснулась к своим губам, почувствовав, что у нее начала течь слюна. — Запах вызвал это... так странно.

— Значит, голодная, и аромат по душе пришелся, — улыбнулся он. — Попробуй.

Неумело держа левой рукой вилку, Ева попыталась наколоть на нее ломтик сочного мяса с сольной прослойкой и поднести ко рту. Кевин наблюдал за ее безуспешными попытками справиться с прибором и в какой-то момент предложил свою помощь:

— Давай я, — он взял в руку другую вилку и принялся кормить с нее девушку, перед этим заботливо остужая каждый кусок.

— Мама меня также кормила, — вдруг сообщила Ева, отчего Кевин обомлел и выпалил:

— У тебя была мама?!

— Как и у всех, но потом она ушла и больше не приходила. Никогда...

— Тебя забрали у нее?!

— Нет, это она ушла...

— Откуда? — поинтересовался он, отложив вилку в сторону.

— Из помещения с белыми стенами. Я никогда его не покидала, а мама выходила и однажды ушла, так и не вернувшись.

— Я должен ненадолго уехать... — отстраненно заявил парень. — Но я скоро вернусь.

— Что мне делать? — Ева опустила голову, а голос ее задрожал.

— Что захочешь, квартира в твоём полном распоряжении. Только не покидай ее, ладно?

— А ты точно вернешься? — из ее глаз начали падать крупные капли, звонко ударяясь и отскакивая от столешницы. Пусть она и опустила голову, но Кевин все равно заметил слезы. С момента пробуждения Ева почти не выказывала никаких эмоций, но известие о том, что ее снова хотят оставить одну, повергло девушку в шок. — Мама также ушла...

— Я вернусь, — Кевин приобнял ее, после чего Ева вцепилась своими слабыми пальцами ему в рубашку, изо всех сил стараясь удержать. — Я кое-куда съезжу и сразу же возвращусь. Обещаю. Я тебя не оставлю.

***

Кевин вошел в здание Глэсс Корпорейшн. Девушка на ресепшене моментально напряглась, заметив его на входе, но препятствовать на этот раз не стала.

Парень оглядывался по сторонам, не зная, куда ему податься, как вдруг из лифта вышел мужчина в белом халате и подошел к ресепшену, отдал какие-то бумаги девушке за стойкой, а затем направился обратно. Кевин тут же смекнул и перехватил доктора прямо у лифта.

— Здравствуйте.

— Добрый день, — насторожено произнес мужчина в халате.

— Я Кевин Найлз.

— А, вы тот парень, унаследовавший сорок девять процентов компании?

— Да, именно, — улыбнулся он, поняв, что этот сотрудник с ним не знаком и наверняка еще не в курсе его прошлой выходки. — Вы не могли бы отвести меня к женщинам... матерям моделей?

— Вы о сосудах? — шепотом переспросил доктор.

— Да, — ляпнул наобум Кевин. — Отведите меня к ним, хочу глубже вникнуть в дела дяди. Он был мне очень дорог, и теперь я мечтаю продолжить его дело. Ну, вы понимаете.

Они спустились на минус пятнадцатый этаж. Кевин ожидал увидеть там очередной коридор с белыми стенами и множеством дверей, но ошибся. Место, где он очутился, больше напоминало детскую больницу. Всюду тихие девочки в белых медицинских рубашках, привыкшие к уколам и всяческим процедурам. Они не бегали, не играли друг с другом, лишь послушно выполняли указания врачей.

— Это модели? — поинтересовался парень, наблюдая за бледными подростками со сжатыми в кулаки руками.

— Да, но они еще не созрели, хотя были и индивидуальные заказы на заморозку моделей, не достигших полового созревания.

— Кто-то купил куклу-ребенка? — Кевин изо всех сил сдерживался, чтобы опять не

начать кричать.

Ему было нужно сохранять притворное спокойствие, чтобы узнать как можно больше и сложить из фрагментов пазла цельную картинку.

— Не часто, но было несколько клиентов, с которыми ваш дядя работал инкогнито. Они доплачивали за конфиденциальность, — пояснил доктор. — Нам дальше. Идете?

— Да, конечно, — согласился Кевин, залипая на несчастных молчаливых девочек.

Они прошли через зал с подростками и оказались в другом помещении, где за стеклянными дверями сидело несколько беременных женщин. Они сдавали какие-то анализы, не вылезая глазами из своих смартфонов.

— А вот и сосуды, — указал на них сопровождающий.

— Вы не могли бы мне объяснить процесс?

— Вас не посвятили?! — внезапно мужчина испугался возможности того, что показал и взболтнул лишнего не тому.

— Посвятили, — наиграно улыбнулся Кевин. — Просто я долго не просыхал и скажу вам честно, не особо слушал. Но теперь я готов полностью вникнуть в бизнес дяди.

— Ричард вам все рассказал? — все еще настороженно поинтересовался он.

— Да.

— Ладно, — выдохнул доктор. — Смотрите. Тут у нас сосуды: женщины с прекрасными внешними данными, большинство из которых бывшие супермодели. Из-за возраста они уже не так востребованы на подиуме, а в ГлэссКо могут заработать даже больше, чем в свои лучшие годы.

— Это их дети?

— Да, — кивнул мужчина в халате, подводя Кевина к большому столу. — Каждая из сосудов подписывает два контракта: один о неразглашении, второй об отказе от ребенка и соглашению, что плод становится собственностью корпорации.

— Что это?.. — Кевин взял со стола в руки синюю папку.

— Это список доноров спермы, — пояснил доктор. — Перед оплодотворением сосудов, мы генерируем на компьютере примерную внешность рожденной модели ГлэссКо, когда она достигнет половой зрелости. Важно правильно совместить потенциальных родителей, ведь от внешности модели будет зависеть ее стоимость. Нам нет смысла работать с дешевым товаром, когда на создание, выращивание и подготовку модели уходит столько средств.

— Они же живые люди... — Кевин сжал в руке папку так сильно, что та начала потрескивать. — Рожденные матерью, как и все мы. Ублюдки, что же вы творите...

— Что-то не так? — нахмурился доктор, видя, как парень в один миг побледнел.

— Да! — агрессивно выпалил Кевин и со всей силы ударил доктора кулаком в лицо. Тот не ожидал такого развития событий, поэтому не успел вовремя среагировать и увернуться.

От удара у мужчины разбились очки, порезав осколками кожу. Он закричал и зажмурил глаза, но Кевина это не остановило, и он продолжил избивать хилого докторишку, словно боксерскую грушу.

Кто-то из персонала вызвал охрану. Мужчины в черном беге ворвались на минус пятнадцатый этаж. На этот раз они не церемонились с нарушителем: грубо скрутили парню за спиной руки, попутно избивая его дубинками по голове и почкам.

Боли он не почувствовал, ярость перекрыла собой все остальное.

Кевин вновь оказался в кабинете Ричарда, только на этот раз его руки были скованы наручниками, а из носа и рта текла кровь.

Он небрежно сплюнул красную слюну прямо на дорогой бежевый ковер главы корпорации в знак протеста. Мелочь, но она доставила бунтарю удовольствие, будучи сейчас тем немногим, на что он был еще способен.

— И как Лукас мог оставить все тебе? — скривился Ричард, глядя на парня. — Завтра соберется совет правления, чтобы выкинуть тебя из ГлэссКо. Тебе останутся деньги дяди, но ты больше не будешь иметь никакого отношения к корпорации.

— Мне плевать, — огрызнулся парень. — Я увидел все, что хотел.

— Думаешь, меня это пугает? — усмехнулся мужчина. — Глупый сопляк, ты не должен был подняться до нашего уровня. Такие как ты ничего не заслуживают.

— А такие ублюдки как ты не заслуживают жить!

— Как скажешь, — отмахнулся он. — Однако ты сейчас жив и не за решеткой только по моей милости. В память моего доброго друга Лукаса, я не стану заводить на тебя дело за избиение моего сотрудника, но ты лишаешься пропуска, и чтобы духу твоего не было в этих стенах. Ты меня понял, щенок?

— Я разоблачу вас! — пылая гневом, закричал Кевин. — Расскажу, чем вы тут занимаетесь! И кто эти ваши куклы на самом деле!

— Думаешь ты такой один? Первый кто оказался против нашей работы? Если бы я боялся каждого дурачка, что пытался засадить меня, ГлэссКо бы сейчас не процветало, а схлопнулось. Ты понимаешь, кто мои клиенты? Им все равно, откуда берутся их дорогие игрушки. А плебеям вроде тебя никогда не докричатся до верхов.

— Мир узнает, что это живые люди! — продолжил шипеть парень. — Вас всех упекут за решетку!

— Тупое малолетнее ничтожество... Противно даже смотреть на тебя, — скривился в гримасе отвращения Ричард. — Вон, — он жестом отдал приказ своей охране. — Выкиньте этот мусор.

Двое мужчин тут же подхватили Кевина за подмышки и выволокли прочь из кабинета.

***

Кевин ввалился в квартиру. Его пошатывало, но на этот раз не от алкогольного опьянения, а от сильного головокружения.

«Кажется у меня сотрясение мозга», — предположил он.

Парень прошел на кухню, где на том же месте за столом, где он ее и оставил, сидела Ева. Он взял в правую руку бутылку бурбона, скрутил пробку и собирался залить содержимое пряником в горло, но в последний момент передумал.

Презрительно взглянув на полупустую бутылку, он вздохнул и направился вместе с ней к раковине, куда вылил весь оставшийся алкоголь.

— У тебя кровь, — произнесла Ева. — Вот здесь, — она на себе указала пальцем на нижнюю губу.

— Я знаю, — сухо ответ парень. — Ты тут так и сидела?

— Да.

— Но почему?

— Не понимаю вопроса.

— Почему не занялась чем-нибудь? Хотя б телевизор себе включила что ли.

— Это большой экран? — поинтересовалась она.

— Да, все лучше, чем просто сидеть в тишине и втыкать в стену.

— Когда врачи включали экраны, — сообщила Ева, — за ними всегда следовали болезненные уколы.

— Не те экраны, — Кевин потер больную и усталую голову ладонью. — Идем, я покажу.

Они переместились в просторную гостиную с мягким диваном цвета слоновой кости и домашним кинотеатром, диаметром на всю стену. Кевин включил телевизор и показал Еве, как переключать каналы.

— Щелкай, — парень передал ей пульт. — Можешь сама выбрать, что смотреть.

Они приземлились на диван: Ева скромно села с краю, а Кевин развалился на все оставшееся пространство, закрыв глаза и подложив себе под голову руку.

Девушка быстро переключала программы, в то время как на ее лице читалась радость и детское любопытство. В итоге ее выбор пал на рисованную передачу с песенками для самых маленьких. Этот мультфильм покорила ее буйством красок и звуков, ранее невиданных и неслыханных. С приоткрытым ртом, она безотрывно следила за движениями милых зверят на экране.

— Я видел тех девочек, — устало выдавил из себя Кевин, не открывая глаз. — Им было лет по одиннадцать. Видел женщин, что продают своих детей компании. Не могу этого забыть... мне так плохо.

— Тебе больно? — спросила Ева, продолжая пялиться в экран громадного телевизора.

— Не физически, внутри больно.

— Болят органы? — непонимающе уточнила она.

— Нет, — раздраженно выпалил он. — Вот что ты чувствовала, когда твоя биологическая мать бросила тебя на растерзание этим варварам из ГлэссКо?

— Внутри все сдавило, было больно, но не так, как от процедур, по-другому.

— Что-то подобное сейчас происходит и со мной.

— Почему? — поинтересовалась девушка.

— Жалость и чувство собственного бессилия, — объяснил он. — Я так сильно хочу их остановить.

— А ты можешь? — она перевела взгляд на парня.

— Я попытаюсь, — бледный и уставший, Кевин еле поднялся на ноги. — Я кое-куда сейчас уеду, но я...

— Ты вернешься, — оборвала его Ева. — Я помню.

***

— Вечерние новости, — безэмоционально проговорила ведущая. — Сегодня с нами в эфире Кевин Найлз. Новоиспеченный соучредитель Глэсс Корпорейшн собирается раскрыть всему миру ужасающую правду об Империи Зла! Не переключайтесь.

Камера приблизила лицо парня, которое выглядело намного лучше и свежее благодаря гриму. С серьезным видом он заговорил:

— Долгое время все задавались одним вопросом — люди ли они? Да, они люди, такие же, как и мы. Они дышат, ходят и разговаривают. У них есть чувства и желания. Они

ощущают боль, холод и страх. Я видел, как маленьких девочек превращают в кукол, как их легкие наполняют парализующей жидкостью, как девушек продают извращенцам в роли секс-игрушек.

— Мистер Найлз, — перебила ведущая, желая придать его рассказу пикантности и интриги. — Какие действия вы намерены предпринять в дальнейшем? Вступите в Гвардию Свободы Человека или же скупите на свое состояние всех моделей и самостоятельно освободите их?

— От Гвардии нет толка, — раздраженно заявил парень. — Им никто не верит и не воспринимает всерьез. Представители этой организации ходят по паркам и отбирают у детей брелочки с золотыми рыбками внутри, которые потом показушно разбивают об асфальт! При этом, не спасая ту самую рыбку, а убивая ее.

— Тогда второй вариант?

— Нет. — Отрезал Кевин. — Скупив всех моделей, я вложу средства в эту компанию, после чего они создадут еще большее количества кукол. Я не желаю им процветания, а мечтаю об их разорении!

— Но ведь тогда и вы лишитесь своих акций, разве нет?

— Это не важно, — решительно отмахнулся парень. — Это наименьшая из возможных цен.

— Так и какой у вас всё-таки план, что вы собираетесь предпринять для спасения угнетенных существ? — голос ведущей звучал насмешливо.

— Я... я пока еще не знаю, но...

— Спасибо, Мистер Найлз, — издевательски перебила его девушка. — Мы обязательно побеседуем с вами еще раз, когда вы сможете сформулировать свою цель. Не переключайтесь!

Лицо Кевина с экрана помрачнело от осознания того, что его не восприняли всерьез, а затем и вовсе исчезло. Его место заняла рекламная заставка.

***

Кевин поздно вернулся домой. Усталость валила его с ног, так что он даже не добрал до спальни, рухнув в гостиной на диван, лицом прямо на колени Еве, которая все еще смотрела телевизор. Девушка положила свою бледную ладонь ему на голову и принялась гладить короткие русые волосы. От ее плавных касаний головная боль начала понемногу отступать.

— Приятно, — пробубнил он засыпая.

А уже рано утром парня разбудил резко запищавший телевизор после ночной паузы. Ведущая новостного канала все тем же безэмоциональным голосом вещала:

— После вчерашнего откровения Кевина Найлза, глава Глэсс Корпорейшн решил лично выступить и развеять все сомнения касательно его детища. Так кто же прав? Не переключайтесь.

— Я Ричард Фортан, генеральный директор ГлэссКо. Уже не раз я объяснял всем, что мой продукт не более чем человеческая оболочка без сознания.

— Мистер Найлз рассказал нам о другом, — напомнила ведущая. — Как вы это объясните?

— Кевин молодой парень, не просыхающий после смерти его дяди ни на день. На него многое свалилось: смерть близкого родственника, огромное наследство и всеобщее

внимание. Наверное, когда ажиотаж вокруг его личности начал спадать, Кевин заскучал и решил любимым способом вернуть популярность. Он эгоцентричный молодой человек, еще и с алкогольной зависимостью.

— Мистер Найлз рассказал нам о живой кукле, которую вынул из аквариума, — сообщила ведущая. — Правда ли, что модель может ходить и говорить, если ее освободить?

— У наполнителя могут иметься функции, напоминающие человеческие движения, — подтвердил Ричард. — Все это нужно, чтобы модель красиво двигалась в своей капсуле, но она не человек. Более того, после распаковки, срок годности органики сокращается почти втрое. Без питательной жидкости она проживет не больше двух лет и это в лучшем случае.

— Означает ли это, что Кевин Найлз сделал только хуже?

— Именно так.

Кевин резко вскочил на ноги, схватил в руку пульт и выключил телевизор.

— Это правда?! — эмоционально поинтересовался он, глядя в светлые глаза только что проснувшейся Евы.

— Да, — совершенно спокойно ответила она.

— Но как?.. Я ведь освободил тебя... У тебя есть воздух и пища, ты можешь жить!

— Когда врачи определяют нашу принадлежность, они делают нам уколы и замораживают до покупки, — пояснила девушка. — Они говорили, что после ввода инъекции в организм начинается отсчет нашего срока годности. Заморозка его приостанавливает, но после разморозки отсчет возобновляется.

— То есть... — Кевин проглотил ком образовавшийся в горле. — Я ни чем не могу помочь?!

— Ты уже помог. Я увидела и попробовала то, что мне было запрещено. Я счастлива.

— Но... у тебя ведь еще есть время, да?..

— Да.

— Чего бы ты хотела? — слезно спросил парень. — Что желаешь успеть за отведенный срок?

— Два года — это много, — улыбнулась она.

— Едва ли... — выдохнул он. — Так чего?

— Я хочу сделать прическу.

— Прическу?! — он обомлел от столь скромного запроса.

— Я помню, как медсестра пришла с другим цветом волос. Я тогда так удивилась, а она сказала, что была у парикмахера, и он изменил ее волосы. Я тоже так хочу.

— Хорошо, что еще?

— Хочу платье яркого цвета, — мечтательно заговорила Ева. — Хочу сама его выбрать.

— Будет, — заверил Кевин и двинулся к выходу. — Идем. Купим тебе все, что ты захочешь.

Его переполняло желание сделать для этой девушки хоть что-то, лишь бы притушить чувство вины, посасывающее где-то вверху желудка. Ева больше не была для него куклой, но и женщины он в ней не видел. Скорее осиротелого ребенка, прошедшего страшный жизненный путь.

***

В голубом платье с пышной короткой юбкой из фатина, Ева радостно кружилась на

зеленой лужайке. На голове ее сверкала стойким лаком новая прическа: завитые в крупные кудряшки локоны, все того же белоснежного цвета.

Девушка ловила подлинное удовольствие, раз за разом вытаскивая из теперь уже своей собственной сумочки зеркальце, чтобы полюбоваться макияжем и пестрым нарядом.

— У меня никогда не было личных вещей! — она улыбнулась как ребенок на Рождество, распаковавший подарки. — А ты еще отвез меня в загородный дом! Я не думала, что когда-нибудь увижу все это: лес, озеро, огонь в камине. Мне о таком рассказывали, но на деле это лучше, чем я могла себе представить.

— Идем, — произнес Кевин. — Лодка ждет у берега.

— Я правда поплыву по озеру на лодке?! — не веря своим ушам, переспросила Ева.

— Еще и любясь закатом. Ну, как в кино... Я такое там много раз видел... Вроде девушкам такое нравится...

Они доплыли до середины водоема. Солнце уже начало красиво садиться, отражаясь розовым светом в воде. Ева с восторгом в глазах поглощала каждый момент, каждый вид и каждый запах.

— Что еще? — улыбчиво поинтересовался парень, хотя во взгляде его читалась грусть.

— Секс, — неожиданно выпалила она. — Я хочу попробовать секс.

— Что?!.. Ты уверена?!

— Да, — решительно подтвердила Ева. — Хочу заняться им с тобой.

Кевин словно язык проглотил, не зная, что на это ответить. Он медленно греб веслами вперед, но в один прекрасный момент громко вздохнул и направил лодку в сторону берега.

Они ступили на теплый песок. Парень достал из судна плед, на котором они сидели, и расстелил его вблизи воды.

Он нарочно медлил и тянул время. Ему не хотелось этого делать, но чувство вины и желание угодить Еве оказались сильнее, хоть дрожь и прошибала все тело от одной только мысли о близости с ней. Переступив через себя, он все-таки подозвал девушку:

— Садись рядом.

— Хорошо, — она тут же прислонилась к нему.

Парня даже передернуло от легкого касания ее плеча. Но это было не отвращение, а некое ощущение противоестественности. Он видел в ней подобранного на улице котенка, которого хотелось обогреть, накормить и дать крышу над головой, но никак не женщину.

«Возможно, жизнь Евы будет очень короткой, но я сделаю все, чтобы она оказалась счастливой, — думал он, трясущимися руками расстегивая ее платье. — Чего бы мне это не стоило».

Набрав полную грудь воздуха, и крепко зажмурив глаза, Кевин решился и поцеловал Еву в губы...

Прошло больше двух лет с тех пор, как я освободил Еву. Я искал способ спасти ее, продлить непростительно короткую жизнь девушки, но все оказалось тщетно. Она не протянула даже отведенный ей по прогнозам Ричарда срок. И это не смотря на то, что сыворотка, останавливающая дегенерацию органов живых кукол, всё-таки была изобретена. Я вложил половину своего состояния в ее разработку, но все равно опоздал.

Однако ее создание помогло другим. Так и родилась моя новая деятельность, благодаря которой сотни бывших кукол были выпущены на свободу из стеклянных тюрем. А большая их часть так и осталась в нашей новоиспеченной организации, присоединившись к движению спасения наполнителей.

И это не какая-то замшелая Гвардия Свободы Человека, от которой вреда больше, чем пользы. Вместе с единомышленниками и спонсорами мы организовали настоящее повстанческое движение со своими выдающимися умами и методами. Благодаря чему нам удалось значительно обвалить акции ГлэссКо.

Мы праздновали то, чего смогли достичь. Думали, что не за горами тот день, когда компания и вовсе прекратит свое существование, а их бесчеловечный продукт сгинет в прошлое. Как же мы ошибались... Наивные мечтатели.

Обвал акций и снижение прибыли вынудило ГлэссКо распродать франшизу и права на технологию. И если они остались верны себе, продолжив выпускать дорогостоящих живых кукол, то их партнеры пошли иным путем, создавая некачественную продукцию для всех желающих. Ускоренный рост клеток, уродства, дешевая парализующая сыворотка, причиняющая невыносимую боль организму — это малая часть той клоаки, в которую мы вогнали несчастных наполнителей.

Дешевый массовый продукт породил волну всевозможных извращенных потребностей. Не только сексуальных и эстетических, как было с продукцией ГлэссКо, где зажавшиеся богачи скупали привлекательные тела от незнания, куда еще им деть парочку нулей со своих непомерно раздутых счетов. Теперь же их покупали для разнообразных целей, чему поспособствовала инновация в данной отрасли. Ведь помимо ускоренного роста тканей, умельцы научились задавать растущему существу необходимые параметры: рост, вес, черты лица.

Рынок заполонила услуга по воссозданию нужного тебе человека...

К счастью, по законодательству ты не имел права воссоздать себе какую-нибудь знаменитость или политика. И даже образ близкого тебе человека без его согласия получить оказалось невозможно. Но здесь на помощь пришел черный рынок.

Обиженные женщины воссоздавали бывших мужей, чтобы отыграться. А униженные сотрудники покупали своих начальников. Конечно, имелся процент тех, кто скупал по умершим от старости родителям, или матери, потерявшие детей. Такие покупатели отличались своей гуманностью, но перевес был не на их стороне...

Кевин оторвался от подушки и включил настольную лампу, стоящую на прикроватной тумбе. Тусклый свет залил спальню, заставляя девушку на другой стороне кровати поморщиться.

— Опять не спится? — спросила она хриплым ото сна голосом.

— Нет, Е... — мужчина резко осадил сам себя и замолк.

— Можешь звать меня Евой, я не против, — девушка потянулась к нему рукой, желая погладить напряженную спину.

— Замолчи, — выпалил он, вскочив с кровати.

Черноволосая красавица поднялась следом. Она видела, что Кевин разыскивает в полумраке свое нижнее белье и знала, где точно его нужно искать, но подсказывать не торопилась. Она подошла к нему поближе и обняла со спины, прижимаясь обнаженной грудью к ледяной коже. От холода ее соски мгновенно затвердели, а речь стала игривее:

— Зачем ты выбрался из-под одеяла? Давай я тебя согрею.

— Да заткнись ты уже, — рявкнул он раздраженно, а после толкнул девушку обратно на кровать. — Думать мешаешь!

Его мысли полностью переключились с проблем на ее аппетитные бедра и то, что находилось между них. Долго не думая, парень грубым движением перевернул ее лицом вниз и проник внутрь.

Последовала череда резких неаккуратных движений и даже приоткрывшаяся в спальню дверь не смутила Кевина: он продолжал трахать постанывающую партнершу.

— А меня? — протянул тонкий женский голос.

Кевин обернулся на силуэт в дверях, который медленно подплывал к нему в полумраке, а уже в следующее мгновение вытащил влажное естество из девушки на кровати и толкнул к ней на простыню вторую. Она с визгом упала на живот, а секундой позже уже в нее вошел Кевин.

Он долбил ее что есть мочи, пока не закончил на грудь первой партнерши, успевшей развернуться к нему лицом.

— Тебе полегчало? — спросила она, растирая по телу теплую субстанцию.

— Можем повторить, — предложила вторая, переворачиваясь на спину.

— Мне нужно идти, — холодно бросил мужчина, поднимая с пола свою одежду и быстро одеваясь.

— Возвращайся скорее, — хором пропели красавицы.

***

Он спустился на первый этаж громадного помещения, по обстановке напоминающий ангар для крупной техники. И если наверху находились спальни, то внизу кипела работа. Даже ночью кто-то обязательно засиживался за компьютером или за столом с разложенной картой предприятия ГлэссКо.

Они никак не могли сложить пазл, а каждый их шаг делал только хуже, но они не переставали пытаться.

— Кевин, — мужчину с лестницы окликнул старик в сером комбинезоне. — Опять не спишься?

— Тебе, смотрю, тоже, — он сошел с последней ступени, встав напротив Лари.

— Да-а... никак не могу решить, что нам делать дальше. У нас все больше людей.

— Ведь это хорошо, разве нет? — уточнил Кевин.

— Но непонятно откуда брать деньги, — старик развел руки в стороны. — К нам присоединяются как последователи, так и бывшие куклы, а твои счета почти на исходе. Нам нужны новые спонсоры.

— У нас есть фонды, есть спонсоры, — мужчина зашагал вдоль длинного строения, окидывая взглядом пустые столы.

— Этого мало, — Лари последовал за ним.

— Так займись этим, привлеки новые средства.

— Легко сказать...

— Я в тебя верю, — отстраненно бросил Кевин, уткнувшись в свежие отчеты о деятельности черного рынка. — Я хочу попасть сюда.

— На подпольный рынок?

— Да. Поеду утром, — сообщил он, собираясь вернуться наверх, но Лари вновь его окликнул, заставляя остановиться:

— И Кевин, не стоит использовать бывших секс-кукол по их прежнему назначению... — в голосе старика промелькнуло смущение.

— Я их ни к чему не принуждаю. — Отрезал мужчина и тут же ушел.

***

Кевин проснулся от резкого прилива крови в нижней части тела. Черноволосая красавица трогала его своими губами, пока вторая рыжая девушка массировала голову мужчины.

— Что вы тут до сих пор делаете? — прохрипел он, отпихивая от себя обеих.

— Помогаем тебе расслабиться, — сообщила темненькая.

— Не припомню, чтобы я об этом просил или хотя бы разрешал. Вдруг мне нравится находиться в напряжении? И вообще я спал.

Девушки переглянулись между собой, похлопав недоумевающими глазами, а Кевин продолжил:

— Идите в свои комнаты.

— Но мы хотим остаться с тобой! — заверещала рыженькая.

— Если вы мне понадобится — я вас позову, а теперь убирайтесь, — девушки не отреагировали и тогда он грозно рявкнул: — Проваливайте, ну!

После этого красавицы с визгами вскочили с кровати и выбежали прочь из комнаты. Их писк окончательно разбудил мужчину. Он перевел взгляд с захлопнувшейся за ними двери в противоположную сторону на окно и увидел, что уже светает.

«Я смог проспать до утра, неплохо...»

***

Как и планировал, Кевин собрался посетить черный рынок живых наполнителей. Попасть туда без приглашения практически невозможно, все-таки они работают нелегально и прячутся прямо под носом у властей, отсюда и излишняя осторожность. Но по просьбе Кевина для него смогли достать пропуск на двоих покупателей. Второе приглашение было решено отдать Лойду — одному из старейших членов движения. Как и Кевин, он прознал о деятельности ГлэссКо несколько лет назад, но не располагал ни возможностями, ни средствами, чтобы хоть как-то им противостоять.

Ему отказали даже на радио с выступлением, поэтому стоило парню услышать о набирающем обороты движении против корпорации, как он тут же к нему присоединился,

успев стать не только активистом и преданным последователем, но и добрым другом Кевину.

Когда же тот выказал желание посетить черный рынок, Лойд не раздумывая попросился присоединиться к вылазке, и его просьбу удовлетворили.

— Готов? Выглядишь не выспавшимся. Подпольная торговля работает день и ночь, необязательно ехать прямо сейчас.

— Ночью там особенно людно, — сообщил Кевин. — А мне бы хотелось осмотреть к какой катастрофе привели наши действия без лишней толкучки.

— Не кори себя, — Лойд накрыл его плечо ладонью. — Однажды мы всех их прикроем, вот увидишь.

Мужчина лишь молча двинулся вперед, выскальзывая из-под утешающей руки напарника.

***

На входе у них проверили фальшивые документы, но ничего не заподозрили и пропустили внутрь крытого рынка. Народу между рядов и правда оказалось немного, поэтому Кевин мог заглянуть в каждый лот, за каждую ширму, в каждый аквариум, которые были здесь не в почете и чаще наполнители продавались без какой-либо упаковки.

— Как же хочется все здесь разгромить, — прошипел Лойд, дергаясь от ярости.

— Остынь. — Рыкнул на него Кевин. — Что это?

Мужчина указал на торговую точку без живых кукол на витрине. На месте сидел лишь сомнительного вида продавец, не отрывавший глаз от монитора ноутбука.

— Этот? — Лойд кивнул в его сторону. — Принимает заказы на воссоздание определенных людей. Поговаривают, что они даже могилы раскапывают, чтобы ДНК добыть.

— Зачем такие заморочки?

— Выбора у них нет. Репутация ни к черту, вот за каждого клиента и цепляются. Стоит услуга дорого, а получается хорошо, если одна из десяти кукол. Много физических и других дефектов в процессе вылезает, в особенности из-за ускоренного роста, ну, и из-за манипуляций с ДНК. А чаще всего те, кто заказывают подобное, отказываются от парализации, желая получить полноценную копию близкого человека, а тут такой облом...

— В смысле?

— Да выращенные на черном рынке наполнители обычно и двух слов связать не могут и ходить не умеют, а еще зачастую имеют полный набор опухолей из-за некачественного ускорения роста тканей. Так что и без парализации они не живее кукол ГлэссКо, да и живут из-за опухолей не дольше.

— А еще страдают в муках из-за многочисленных болезней и дефектов тела... — закончил мысль Кевин.

— Ага.

Они не стали задерживаться у этой торговой точки, двинувшись дальше по крытому залу без окон.

Очень скоро их взорам открылся и сам товар подпольного рынка: живые люди, превращенные в кукол. В отличие от качественного продукта ГлэссКо, где Кевин смог узнать правду о Еве только из-за недостаточной дозы парализатора и крепкой воли девушки,

остальные их модели прибывали в недвижимом состоянии. Нынешний же «товар» с витрин отличался своей нестабильностью. Кукол подергивало в судорогах, у кого-то закатились зрачки или подрагивали веки в попытках закрыть глаза. Было заметно, что им больно, и теперь уже Кевин еле сдерживался, чтобы не начать здесь все крушить. Благо Лойд вовремя его отвлек:

— Мда... парализация одним уколом... и вот итог, — вздохнул парень. — Некачественная и болезненная технология, но эффективная и дешевая для этих ушлых ублюдков. Нужен всего один укол в год, чтобы кукла продолжала оставаться куклой, а дальше только питательные инъекции делай и все.

— Я почти не вижу здесь подделок на популярный товар ГлэссКо — декоративные наполнители в капсулах.

— Они почти не занимаются девушками в аквариумах для красоты, — пояснил Лойд, медленно двигаясь по залу. — У здешних покупателей это не в ходу. Дорого, не функционально, да и более низшие слои населения не обладают жилищами достаточного размера, чтобы в них можно было установить огромный аквариум.

— Сможешь снять обстановку? — прошептал Кевин, оглядываясь по сторонам. — Но чтобы никто не засек камеру.

— Попробую.

Мужчины продолжили вести себя непринужденно, чтобы не вызывать лишних подозрений. Им требовалась эта запись для освещения в СМИ, для привлечения новых средств от сочувствующих граждан и для очередной попытки привлечь к черному рынку внимание властей.

— Почему ты замолчал? — поинтересовался Кевин у своего спутника. — Продолжай говорить, мы и так сильно выделяемся.

— Смотри, — Лойд указал на следующую на пути торговую точку без представленного на витринах товара, но вывеска говорила сама за себя: «Органы для трансплантации», — парень недовольно хмыкнул. — Выращивать отдельно органы значит неэтично, но вот купить у суррогатной матери ее ребенка под лейблом куклы и потом выпотрошить человека — это, пожалуйста!

— Но ведь это все равно незаконно, — напомнил мужчина. — Этот проект, к счастью, не одобрили, и органы от наполнителей можно достать только на черном рынке.

— Это пока... — вздохнул Лойд. — Уверен, что такой лакомый кусок скоро заинтересует правительство, а там и лицензия не за горами...

Напарники прошли дальше, увидели по правую от себя сторону красную стену, из которой торчали обнаженные женские ягодицы разных форм и размеров.

— Что это?.. — Кевин предположил худшее.

— Девушки с другой стороны, их не разрезали, если ты об этом подумал. Просто фетиш такой... Подойди, да засунь. Что-то вроде аттракциона в парке развлечений.

Это зрелище заставило обоих мужчин скривиться и быстрее зашагать вперед.

Дальше потянулись бесконечные ряды живых секс-кукол. Фантазии дельцов черного рынка не было предела. Они даже «брак» производства умудрились превратить в эксклюзивный товар. Благодаря чему на витринах попадались девушки с физическими отклонениями: карлицы, сиамские близнецы, гермафродиты и другие.

Да и цены за них выставляли не ниже, а зачастую даже выше стандартного прайса.

— Превратили свою оплошность в изюминку и колотят на этом бабки, — рычал

Лойд. — Может вышибить мозги вон тому типу? — парень наклоном головы указал на продавца кукол, трогающего за пышную грудь собственный товар, и думающего, что никто этого не видит.

— Не вариант, взгляни на того, — Кевин кивком указал на амбала в углу, явно следящего за порядком. Он даже пистолет не прятал, покоящийся на поясе, напротив выставляя его на всеобщее обозрение в знак предупреждения.

Напарники двинулись дальше. Им ничего не оставалось, кроме как стиснув зубы терпеть увиденное.

Конечно, мысленно они успокаивали себя, что однажды разнесут это место, как и все остальные им подобные, но с чего начать? Как покончить со всем этим, не усугубив ситуацию в очередной раз? Ведь до этого выходило именно так: тушишь костер — начинается пожар.

Кевина подобный расклад не устраивал. Он не спал ночами, разыскивая в усталом рассудке ответ, как же ему покончить со всем разом, но сих пор его сознание предательски молчало.

— Что это? — спросил он, глядя на избитую живую куклу мужчины.

— Образец куклы-босса... для издевательств, — слова застревали у Лойда в горле. — У ГлэссКо и то все было чище. Теперь же наплодилось низкопробных компаний, заполонивших массовый рынок. А где массовость, там технологию не удержать, и вот она попала в руки теневого дельца... Хуже быть уже просто не может.

— Может. — Отрезал Кевин. — Всегда может.

— Например?

— Например, если люди перестанут бороться, — не слишком уверенно заявил мужчина и напарник это почувствовал.

— Много ли от нас толку? — Лойд поник, а Кевин не успел ему ответить, поскольку получил сообщение от Лари, что вечером планируется небольшая операция по спасению замученной куклы.

— Неравнодушные соседи пожаловались на женщину, создавшую и мучающую незаконную копию бывшего мужа, — пояснил он.

— Я поеду, — вызвался парень.

— Хорошо, — согласился Кевин.

— Хоть какая-то польза от проекта «Ева» будет, пусть и единичная помощь...

Мужчина решил не обращать внимание на подавленное настроение друга, вцепившись в брошенной Лойдом фразе в другое:

— Почему все называют наше движение именно так? И всех бывших моделей называете Евами. Я же уже говорил, что против этого.

— А как нам их называть? Имен же у них нет. Да и твоя первая спасенная девушка стала символом для всех остальных, по-моему, выбор идеальный — проект «Ева». К тому же оно победило в голосовании, так что извиняй, но оно останется.

— Ладно, — вздохнул Кевин. — Ты все снял? Давай уже отсюда выбираться.

— Давай.

***

Стоило Кевину и Лойду вернуться на базу, как их уже поджидал Лари.

Старик не дал парням перевести дыхание после увиденного, сразу подскочив к ним с новостями. Благо на этот раз они оказались хорошими.

— Кажется, мне удалось привлечь нового спонсора, — Лари быстро перебирал ногами, еле поспевая за Кевином.

— Кажется? — переспросил тот.

— Ну-у, он очень богат, сам вышел на нашу организацию и готов щедро вложиться в наше благое дело, — старик замялся. — Но боюсь, тебя смутит то, каким образом он сколотил свое состояние. Сразу напоминаю, что ты сам просил найти деньги, и я их нашел...

— Слушаю.

— Порно-индустрия. Никаких секс-кукол и наполнителей, но это все равно может сильно сказаться на нашей репутации.

— Наша репутация и так ниже плинтуса, — прошипел Кевин, — ГлэссКо и СМИ постарались.

— Так ты с ним встретишься? — Лари преградил собой путь, видя, что мужчина движется к лестнице, чтобы снова закрыться у себя в комнате.

Обычно это надолго и неизвестно, через сколько часов он сможет вновь поговорить с Кевином и дать потенциальному спонсору ответ.

— Нет. — Он обошел замершего на проходе старика и двинулся наверх.

— У нас катастрофически не хватает средств, Кевин! — бросил ему в спину Лари, но тот даже не обернулся.

Кевин поднялся к себе, заперев за собой дверь. Ему в очередной раз хотелось побыть наедине, и это желание преследовало его уже достаточно давно.

То ли вечный недосып, то ли груз, который он взвалил на собственные плечи, но что-то намертво лишило его покоя. Порой ему хотелось опустить руки и разослать всех по домам, но он держался из последних сил, чтобы не заорать, что эта их затея — пустая трата времени. Ведь если он потерял веру, это еще не значит, что он имеет право лишать ее остальных. Поэтому и предпочитал уединение, дабы не мозолились глаза единомышленников своим хмурым видом.

Толку от него внизу все равно немного. Он не оперативник, умеющий обращаться с оружием, он не гений, взламывающий сервера ГлэссКо и не стратег, способный предложить годную идею. Его вклад измерялся в деньгах, давших старт всей этой затее, но и они уже находились на исходе.

Порой Кевина посещали мысли о том, что пора бы в отставку, но жизни без повстанческого движения он больше не видел. Отчего просто застыл на месте, наблюдая за работой других, при этом активно не участвуя, но и не бросая.

По старой памяти с ним продолжали советоваться и согласовывать все важные действия, как упоминание этого спонсора из порно-индустрии.

Кевин хорошо понимал, что деньги им нужны, но эти пару лет в проекте «Ева» научили его, что не стоит верить дядечкам с раздутыми счетами, они всегда хотят что-то взамен и не занимаются благотворительностью.

Тяжелые мысли заставили мужчину рухнуть на кровать, которая неприятно заскрипела под его весом. А еще спустя полчаса раздумий он провалился в сон.

Проснулся Кевин от тихого шуршания и доносящихся снизу голосов. Мысль о худшем тут же подняла его с постели, а уже через минуту он спешно спускался по лестнице.

Посреди ангара копошились люди, часть из которых куда-то собиралась: надевая экипировку и вкладывая в кобуру пистолеты. Кевин встревожился, сходу спросив у всех окружающих разом:

— Что стряслось?

— Я же писал тебе утром, что собираю отряд забрать куклу бывшего мужа из лап ненормальной женушки, — возле него тут как тут нарисовался Лари с напоминанием. — Нам сообщили, что эта дамочка заказала себе нелегальную копию сбежавшего от нее год назад супруга и теперь издевается над бедолагой у себя в подвале.

Кевину одновременно стало и лучше и хуже. С одной стороны не произошло ничего опасного для движения, чего испугался его только что проснувшийся рассудок, но с другой стороны его передернуло от незначительности происшествия и как активно за него взялись единомышленники за неимением более значимым дел. Сам же Кевин успел позабыть об этом известии почти сразу, как узнал. Ему было жаль несчастного, но он давно перестал мыслить частными случаями, стараясь фокусироваться на масштабе проблемы.

«Неужели это все, что мы можем? — думал он. — Выдергивать кукол по единицам у тех, кто недостаточно силен, чтобы противостоять нам?»

Кевин не первую неделю размышлял, как же ему положить конец всей отрасли разом. Ведь повстанцам не добраться даже до обеспеченных покупателей ГлэссКо, то что уже говорить о самих компаниях. Так неужели обиженные на бывших мужей разведенки — это потолок его свершений?

— Я тоже поеду, — внезапно заявил он, ринувшись к уже собранной ударной группе.

— Ты их только удержишь, если позже всех начнешь собираться, — объявил Лари.

— Мне не нужна экипировка, — отмахнулся Кевин. — Все и так знают, что я состою в повстанческом движении.

— Но...

— Она купила куклу на черном рынке, — перебил мужчина. — Ей даже полицию на нас не натравить. Не волнуйся за меня. Я знаю, что делаю.

Разумный довод успокоил старика и тот дал безмолвное согласие, выказав его неуверенным кивком и тоскливым вздохом.

***

Дорога заняла около часа на вертолете, купленном Кевинем еще в самом начале повстанческого пути.

Весь перелет он думал о том, какие колоссальные ресурсы используются ради спасения одного единственного человека. Не то чтобы одна жизнь не стоила усиления, но не удивительно, что к ним относятся не намного серьезнее, чем к Гвардии Свободы Человека, члены которой способны лишь на шумные митинги у дверей магазинов ГлэссКо и на конфискацию брелоков с черепашками у дошкольников в парках.

«Может, стоит сказать всем, что мы временно прекращаем единичную миротворческую деятельность по спасению проданных кукол? — думал мужчина. — А лучше все вместе возьмемся за приостановление их производства? Вот только как это реализовать?...»

У него не было стоящих идей, лишь острое желание ударить в самое сердце индустрии,

а не тратить время на точечные атаки по горепокупателям.

«Нет. Пока ни найду решение — ничего им не скажу, — осознал Кевин. — Незачем подрывать и без того подорванный дух единомышленников».

Хотя на деле ничей боевой настрой не был настолько подорван как его собственный.

Они приземлились на поле вблизи небольшого скопления частных жилых строений. Их интересовал конкретный одноэтажный дом с белой оградкой и бордовой черепицей. Отыскать его оказалось проще простого, и уже в следующее мгновение небольшой отряд выбивал входную дверь, которая даже не была заперта.

— Почему просто не постучать? — с опозданием поинтересовался Кевин.

— Они этого не заслуживают, — пояснил Лойд, чей голос искажала плотная тканевая маска.

Отряд из пяти экипированных бойцов и Кевин, замаскированный только темными кругами под глазами, спустились в подвал. Еще с лестницы они поняли, что там кто-то есть и не ошиблись. Хозяйка дома даже не слышала, что творилось наверху, будучи полностью погруженной в расправу над бывшим мужем.

Она со скальпелем в руках склонилась над обнаженным мужчиной, бездвижно сидящем в старом кресле. Он не был связан, да и зачем? Пошевелиться ему все равно не удастся. Об этом свидетельствовала дополнительная порция парализующей жидкости, пустой шприц из-под которой валялся у босых ног пленника.

Женщина не сразу заметила, как оказалась в подвале не одна, но завидев незваную компанию, не стала кричать, лишь противно оскалила желтые зубы:

— Эти ублюдки все-таки меня сдали.

— Мы конфискуем модель, — спокойно, но строго заявил Лойд.

— По какому праву? — шипела она. — Я оплатила копию своего бывшего мужа, она принадлежит мне, так что убирайтесь из моего дома, пока я полицию не вызвала!

— Неужели? А сами за решетку загреметь не боитесь с запрещенным товаром в подвале? — встрял другой парень.

Женщина осеклась, но уже через секунду взяла себя в руки и приставила скальпель к горлу беспомощного пленника. Тогда Кевин заметил, что на руках и ногах бедолаги местами не достает кожи, а где она осталась, то выглядела израненной, покрытой старыми и свежими шрамами разной глубины.

— Я убью его, если попытаетесь забрать!

— Отойдите, — Лойд опустил руку на кобуру.

— Или мы вас пристрелим, — добавил другой.

И хотя эта мысль прельщала Кевина, он сразу понял, что убийство гражданского, даже пускай такой мрази, как эта дамочка, окончательно уничтожит имидж проекта «Ева» и отпугнет их и без того немногочисленных сторонников и спонсоров. Поэтому он жестом осадил участников вылазки и обратился к женщине, все еще прижимавшей скальпель к горлу человеческой копии.

— Без него мы не уйдем, так давайте мыслить здраво. Не знаю, что сделал вам ваш бывший муж, но вы же понимаете, что это не он? Этот мужчина вас даже не знает и не понимает, за что вы его мучаете.

Женщина молчала и только пыхтела, часто и глубоко втягивая ноздрями сырой подвальный воздух.

— Чего вы хотите? — спросил ее Кевин.

— Верните мне его полную стоимость, — заявила хозяйка, чья рука слегка дрогнула в этот момент, царапнув на шее кожу.

— Ладно.

— Вдвойне, — резко выпалила она, сообразив. — Двойную стоимость.

— Проще пристрелить, — оскалился Лойд. — Еще и торговаться смеет.

— Хорошо. — Вдруг согласился Кевин, не обращая внимания на возмущение друга, лицо которого неестественно вытянулось.

— Не делай этого, — проговорил другой участник группы.

— Я заплачу, — продолжил мужчина, не слушая своих соратников. — Решим все мирным путем, а теперь опустите скальпель.

Со всех сторон доносилось недовольство, но он оставался непреклонен:

— Да она на эти деньги купит двух таких и будет их мучать!

— Кевин, не смей!

— У нас и так не хватает средств, а ты хочешь спонсировать эту... бабу. Посмотри, что она сделала с этим несчастным!

Кевин, молча и не оборачиваясь, выслушал протест группы, после чего обратился напрямую к виновнице операции:

— Вы обещаете больше не приобретать живых кукол?

— Если заплатите двойную стоимость, — произнесла хозяйка дома, медленно отводя скальпель в сторону.

— Договорились.

Позади раздались новые возгласы о том, что она обманет, не сдержит слово и купит новую жертву для своих извращенных пыток, но Кевин уже все для себя решил. Ведь если сейчас он не в силах помешать корпорациям, то может ему хотя бы удастся повлиять на умы людей?

***

Израненного и местами свежewanного мужчину доставили в ангар, где за него сразу взялись Евы — бывшие куклы ГлэссКо, переквалифицировавшиеся в медсестер.

Свободным рассудкам вроде их очень легко постегать новые науки, даже такие сложные как врачевание, ведь эти девушки словно пустые сосуды, долгие годы жаждавшие информации, но практически ее не получавшие.

— На стол его, — скомандовала одна из Ев, обратившись к двум бойцам, тащившим за подмышки парализованного пациента. — Начнем с сыворотки.

— Не бойся, — проговорила вторая, склонившись над уложенным на кушетку мужчиной. — Мы были такими же, но один укол и очень скоро ты сможешь двигаться.

— Может, стоит начать с его ран? — предложил Кевин. — Проще обрабатывать, когда пациент не дергается.

— Мы сами были куклами и знаем, — к нему обернулась короткостриженная смуглянка, — что каждая секунда в движении бесценна.

— Как скажете. Не буду мешать, — Кевин тут же отошел в сторонку, принявшись молча наблюдать за процессом.

Девушки ввели мутную сыворотку в шею новоприбывшего, после чего принялись разминать пальцами бездвижные конечности.

— Восстановление займет какое-то время, — сообщила белокурая сестра. — Доза парализатора, введенная в твою кровь превышает норму, так что понадобится больше времени, чем обычно, чтобы сыворотка абсорбировала парализующее вещество. Но уже совсем скоро ты сможешь сам выбрать свою судьбу. — Договорив, она ласково улыбнулась пациенту.

— Не будем терять время и займемся сейчас порезами, — вздохнула смуглая девушка, натягивая на руки медицинские перчатки. Нехотя, но ей пришлось следовать предложенному ранее Кевином плану.

Он в свою очередь подметил, что стриженная сестричка заняла лидирующую позицию в их импровизированном лазарете, хотя и попала сюда одновременно со своей коллегой.

Девушки метались по помещению, подготавливали необходимые медикаменты. Кевин переместился к входу, встав у стены, чтобы не путаться под ногами. И не заметил, как из коридора к нему со спины подкрался Лойд, опершись плечом о дверную балку.

— Любишься Евами за работой? — ухмыльнулся парень. — Красавицы как на подбор.

— Почему не дать им другие имена? — даже не посмотрев на подошедшего друга, поинтересовался Кевин.

— Мы не вправе указывать им, как зваться.

— Это верно, — согласился мужчина. — Но зачем им всем называть себя Евами?

— По-моему это не имя для них.

— А что же тогда? — наконец Кевин перевел взгляд на Лойда, вопросительно изогнув бровь.

— Хм-м... мне кажется, это что-то вроде расы. Куклы или модели — звучит неприятно, но и людьми в полной мере они себя не ощущают. Вот и идентифицируют себя как «Евы». Ты — человек. Я — человек. Медсестрички — Евы.

— Не знал...

— А ты никогда их и не спрашивал, — парень пожал плечами. — Не думал поговорить с теми, кому ты помогаешь, а не только потрахивать бывших секс-кукол бессонными ночами?

— Мне не до болтовни по душам, — хмыкнул Кевин, обходя Лойда. — Сам сказал — я им помогаю, а языком пусть чешут другие.

Парень отошел в сторону, давая другу выйти из лазарета в коридор.

— Ты куда? — бросил ему в след.

— Подумаю, как им еще можно помочь.

***

Кевин неделю практически не выходил из комнаты. Не впускал к себе девушек, которые уже год усердно благодарили своего спасителя единственным понятным им способом, но в последнее время ему даже секса не хотелось.

Ничего не хотелось, кроме как найти решение. Вот только Кевин не являлся гением ни в чем бы то ни было, так как он мог решить главную головоломку всей своей жизни? Ведь он просто парень, которому однажды посчастливилось разбогатеть. Он даже колледж не закончил и вынес оттуда лишь память о бурных вечеринках и горячих цыпочках, что сидели на лекциях по соседству.

Однако чувство собственной никчемности пришлось на время засунуть куда подальше и

надеть штаны, поскольку внизу намечалось собрание, которое ему не хотелось пропускать.

Одеваясь, Кевин поймал себя на мысли, что впервые за десять лет застегивает ремень на следующее отверстие:

«Кажется, в последнее время я частенько забывал поесть», — понял он, после чего натянул на тело свитер и спустился вниз.

Вокруг длинного общего стола собрались практически все члены движения и несколько новичков, о которых Кевин слышал, но лично из-за самозаточения познакомиться не успел.

Лари стоял во главе стола, сгорбившись над бумагами, и мямлил что-то себе под нос. Старик не годился на роль лидера, равно как и сам Кевин, но кто-то же должен всех инструктировать и вдохновлять. А не было человека преданнее делу, чем Лари. Во всяком случае, он не запирался у себя в комнате и не пропадал на недели.

— О! — воскликнул Лойд, завидев друга. — Таки выполз из своей берлоги? Евы жаловались, что ты их к себе не пускаешь. Если это из-за того, что я сказал, что ты их потрахиваешь, то знай, я просто шутил. Ну и чутка позавидовал.

— Это не из-за твоих слов, — Кевин прервал фонтан слов, бьющий изо рта парня. — Зачем Лари всех собрал? Что-то новое узнали?

— Да вроде бы ничего такого. Обычный инструктаж провел для новобранцев утром, а теперь, наверное, речь толкнет.

Кевин уже решил, что зря спустился и собирался уходить, как старик заговорил. Было бы некрасиво разворачиваться во время его речи, поэтому пришлось задержаться и послушать его со всеми остальными:

— Наш главный враг — ГлэссКо, — не слишком креативно, но вполне доходчиво начал Лари. — Эта материнская компания создала технологию по превращению людей в предметы интерьера и кукол для... утех. Но сейчас нам стоит сфокусироваться на их партнерах: компаниях Койджи и Мире Грез. Обе организации выпускают потоковый продукт для потребителей среднего класса. Суммарный объем производимых ими живых кукол за год превышает выпускаемое количество товаров ГлэссКо в десятки раз. Наши специалисты работают над тем, чтобы взломать покупательские базы из магазинов и...

— И что тогда? — выкрикнул Лойд. — Будем поштучно отбирать у них модели?

— Пока это все, на что хватит наших ресурсов, — раздраженно ответил Лари.

— Для этого и взлом серверов никакой не нужен, — фыркнул парень. — Одного покупателя я и так могу вам назвать. Наткнулся утром на профиль набирающего популярность рэпера Сторна, так он пиарится в социальных сетях за счет издевательств над своей моделью в аквариуме.

— Мы вернемся к этому вопросу позже, Лойд, — старик повысил голос. — А сейчас я бы хотел рассказать новичкам о еще одной быстро растущей проблеме — черном рынке.

Кевин не решался уйти, но будто прочитав его мысли, к нему обратился Лойд:

— Давай свалим отсюда. Мы на черном рынке лично побывали, чего нам еще слушать о нем, верно?

Мужчины зашагали в сторону лестницы, аккуратно обходя соратников и стараясь не задеть никого плечом.

— Что это за рэпер, о котором ты говорил? — поинтересовался Кевин в полный голос, когда они вышли из общего зала в длинный пустой коридор.

— Да есть тут один гандон. Сейчас пробиваю его адрес.

— Полезешь к знаменитости?

— Не так уж он и знаменит, — скривился Лойд. — К тому же в комментариях его многие осуждают, иначе как бы я о нем узнал. Мне человек сто прислали ссылку на его аккаунт. Вот я и подумал, что разобраться с ним будет значимее, чем с полоумной теткой с копией бывшего мужа в подвале. Мы ведь действуем в тени, и люди не знают о нас. А тут громкое дело получится и осветить его можно.

— Вот только это законная покупка и преступниками окажемся мы, — напомнил Кевин. — Кража со взломом, если точнее.

— Если действовать по закону, то нам останется только митинговать. Раньше ты не боялся властей.

— Раньше у нас хватало ресурсов на откупы, чтобы не портить имидж, — вздохнул Кевин. — ГлэссКо тут же раскрутят эту историю и выставят нас анархистами, а у нас нет денег, чтобы заткнуть СМИ.

— Кстати об этом. — Позади послышался голос Лари, тихо подкравшегося к беседующим парням.

— Ты уже закончил? — обратился к старику Лойд. — Быстро ты сегодня.

— Да. И спасибо, что перебил меня. Дважды. — Недовольно фыркнув, он перевел взгляд на Кевина и произнес: — Тот порно-магнат до сих пор хочет с тобой встретиться. Я бы даже сказал, что он настаивает на встрече.

— Не интересно, — отрезал мужчина и двинулся вперед по коридору. — Если история с рэпером способна уничтожить нашу репутацию, то представьте себе, что с нами сделает связь с порно-бароном. СМИ нас с потрохами сожрут.

— Ну, ты хотя бы подумай! — бросил ему в спину Лари. — Сам же сказал, что средств не хватает!

Лари не стал преследовать Кевина, а вот Лойд тут же нагнал и остановил друга.

— Эй, хватит убегать от проблем. Ты только и делаешь, что запираешься у себя или уходишь от разговора. Тебе надоел проект «Ева»? Хочешь все бросить?

— Нет. — Не раздумывая ответил Кевин. — Я просто пытаюсь найти оптимальное решение.

— Его нет, — грустно ухмыльнулся парень. — Мы все по ночам думаем об одном и том же, когда засыпаем, поверь. И уж кому-нибудь пришла бы в голову стоящая идея, существуй она в природе.

Напротив них отворилась дверь лазарета, а из-за нее на медицинских ходунках показался спасенный из подвала мужчина. Следом за ним вышла белокурая медсестра, подбадривающая пациента перед каждым новым шагом, дающим ему с трудом.

Кевин не видел этого бедолагу со дня, когда его привезли на базу, и не планировал задерживать на нем свой взор и теперь. Однако мужчина сам к нему обратился:

— Спа... Спа... Спа-асиб-бо.

— Он только учится говорить и ходить, — тут же пояснила доброжелательная медсестричка. — Умница, Кев.

— Не Ева? — саркастично поинтересовался Кевин.

— Он предпочел взять твое имя, ты же не против? — девушка улыбнулась.

— Нет... Конечно, нет.

Стоило новоиспеченному члену движения и его помощнице отойти на пару метров, как ошарашенный и растроганный мужчина обратился к другу, стоявшему рядом:

— Знаешь, может ты и прав. Если спасти жизни по одной — это все, на что мы сейчас

способны, то давай нагрянем к твоему рэперу.

— А как же репутация? — Лойд удивился столь резкой перемене мнения.

— Плевать на нее.

***

Попасть в квартиру восходящей звезды рэпа оказалось несложно. Двухсистемный замок занял у Лойда порядка семи минут, после чего входная дверь отворилась, и внутрь прошмыгнуло пятеро мужчин, одним из которых был Кевин. На этот раз он прикрыл лицо маской, осознавая, что идет на преступление.

Это неистово его злило: жить в мире, где закон разрешает покупать людей, но запрещает отбирать их у недобросовестных мразей. Хотя уже сам факт обладания человеком — кошмар, с которым приходится мириться, но даже здесь есть градация по степени творящегося ужаса и садизма. Разве это нормально?..

Отыскать громадный аквариум, пусть даже в просторной квартире, оказалось проще простого. Белокурая девушка парила в своей стеклянной тюрьме посреди гостиной, невольно напомнив Кевину о Еве. Но эта тоскливая мысль испарилась столь же быстро, как и появилась, а ее место мгновенно занял вопрос:

— Почему жидкость такая темная?

Обычно модели плавают в чуть мутноватом прозрачном веществе, иногда с белым оттенком, если капсула куплена на черном рынке, но никак не в янтарно-коричневой жиже.

— Грязная, — пояснил Лойд, кивком голову указав на снятую и подпертую у дальней стены крышку аквариума.

А в следующий момент Кевин заметил еще и стремянку, ведущую наверх аквариума.

— Что он туда сливает?.. — с опаской поинтересовался мужчина.

— Все подряд, — скривился Лойд. — Судя по видео, которое мне прислали, в аквариум на вечеринках заливали разное пойло и швыряли бычки, но и этого со временем показалось мало. Шутка устарела, и тогда Сторн и его дружки помочились туда...

— Что ж, — на удивление спокойноотреагировал Кевин. — Давайте ее оттуда доставать.

Аквариум было решено не разбивать, а подцепить девушку тросами и выволочь наружу, спустив и передав из рук в руки по уже заготовленной стремянке.

Это оказалось нетрудно. Нынешняя модель вряд ли весила больше сорока килограмм, зато кожа и волосы ее насквозь пропахни алкоголем, что немного отвлекало.

«Хорошо хоть не мочой», — заметил про себя Кевин.

Бездвижную модель обернули баннным полотенцем и, закинув на плечо одному из добровольцев, отправили к выходу.

Вот только прямо в этот момент входная дверь распахнулась, а за ней показался перепуганный рэпер, ростом не больше ста шестидесяти сантиметров.

— Вы кто?! — щуплый парень тут же попятился назад, чуя угрозу.

Лойд собирался объяснить хозяину дома, что они конфискуют модель и лучше бы ему им не мешать, но не успел, поскольку Кевин за долю секунды очутился возле парня и врезал ему по лицу кулаком.

В этот момент схлопнулось его напускное спокойствие, на деле оказавшееся сдерживаемой яростью.

Лойд привык к частым и резким перепадам настроения друга в последнее время, все-таки эти его уединения неспроста: Кевина явно что-то беспокоило. А что именно — далеко ходить не надо, достаточно того, чем они занимаются изо дня в день.

Мужчина продолжил избивать упавшего на пол рэпера, по телосложению больше напоминающего подростка. И пусть он это заслужил, Лойд не выдержал, подлетел к другу и принялся останавливать в очередной раз замахнувшуюся на незащитного противника руку.

— Что ты творишь?!

— Я их ненавижу! Ненавижу их всех! — вырвалось из Кевина. — Как мы можем что-то изменить, если мир полнится такими вот ублюдками?! Мелкое ничтожество, самоутверждающееся за счет парализованной девушки, мочится на нее и смеется, а ведь будь она способна ходить и говорить, то в жизни бы на него не посмотрела! Почему одни имеют такую власть над другими?!

— Остынь! — Лойд скрутил ему за спиной руки. — Одно забрать куклу и совсем другое избить рэпера с кучей подписчиков до полусмерти. Я понимаю, что ты внезапно решил наплевать на репутацию, но это уже слишком! Что станет с проектом после подобного?

— Честно? Я думаю, что проекту и так недолго осталось...

— Даже в этом случае стоит сохранять лицо, — парень осторожно отпустил руки друга, но тот уже и сам успокоился. — Забираем девчужку и уходим. Соседи наверняка уже вызвали полицию.

***

На этот раз Кевин не стал следить за тем, как медсестры выхаживают очередную Еву.

Тревога, преследовавшая его множество недель, усилилась стократ. Он устал и потихоньку впадал в депрессию. Он не мог жить в этом мире, не знал, как его переделать, но и уходить из него не торопился. С каждым днем ему становилось все некомфортнее в собственном теле, хотелось помыться, находясь прямо под душем.

Два года. Целых два года он боролся, но толком ничего не добился.

«Зря я набросился на мелкого поганца», — корил себя мужчина, понимая, что такой дохляк с легкостью вызовет сочувствие у общественности, которая на раз забудет о его мерзких поступках. — Я сам подписываю приговор нашему движению».

И хотя он всеми фибрами чувствовал, что близится закат проекта «Ева», но такое настроение с легкостью можно списать на общую подавленность, ведь у остальных повстанцев подобное ощущение не возникает. Поскольку даже недостаток финансирования, хоть и сковывал руки, но не перечеркивал всю деятельность на корню.

Кевин не был образцом уравновешенности, но раньше он хотя бы знал, за что борется. Теперь же он метался от каменного спокойствия до внезапных вспышек гнева с кулаками. Даже Лойд устал от вечных перепадов настроения друга, опасаясь, что тот еще может выкинуть.

Кевин замечал, как его начинают сторониться соратники, как все реже с ним советуются по важным вопросам, и как незначительнее становится его мнение в проекте.

Каково было удивление мужчины, когда его нагнал и остановил Лари, желая срочно что-то обсудить:

— Постой! — окликнул его старик, в очередной раз, поймав у лестницы. — Тут такое дело, я отказал порно-барону, как ты и хотел, но он все равно настаивает на встрече с тобой.

— Странно, — пробубнил Кевин. — Откажи доходчивее.

— Это понятно, но тут вот что...Он просил передать тебе, что у него есть план, как разрушить всю империю исполнителей разом.

Внутри Кевина защелкали тумблеры, но лицо не отразило ни единой эмоции, оставшись невозмутимо-усталым.

«Неужели ответ на гнетущий меня так долго вопрос сам пришел в руки?» — он не поверил собственным ушам и не откликнулся с полминуты, из-за чего Лари даже пришлось переспросить:

— Так мне отказать ему?

— Назначь нам встречу, — наконец выпалил Кевин, ощутив, как затряслись пальцы рук.

Только он не понял, от предвкушения это или же от неверия в чудо...

Последняя Ева

Вертолет приземлился на крыше особняка, где Кевина уже дожидался сам Томас Райт — порно-магнат и потенциальный спонсор проекта «Ева».

Мужчине все еще не нравилась идея сотрудничества со столь мутным и порицаемым типом, но его слова о некоем плане по уничтожению всей отрасли наполнителей разом буквально заставили Кевина выслушать, что же он способен ему предложить.

И хотя Кевин давно не являлся тем наивным мечтателем, верящим, что нет ничего невозможного, крошечный огонек надежды внутри екал в такт с пульсом: «А вдруг... вдруг... вдруг...»

И все же, а вдруг?.. Вдруг он что-то упустил, а решение и правда существует. Так или иначе, он скоро это выяснит.

Томас стоял в окружении двух телохранителей и миниатюрной секретарши. Кевин же выбрался из вертушки абсолютно один, хотя Ллойд и просился составить ему компанию. Однако мужчина намеревался переговорить с порно-бароном с глазу на глаз, не зная, что тот ему предложит и нужно ли это слышать посторонним, пусть и приближенным, ушам.

Кевин неторопливо пересек вертолетную площадку, приблизившись к группе ожидавших его людей. Его заочно бесил этот Томас Райт, стоявший весь путь гостя с белоснежной неживой улыбкой на загорелом лице, не сводя при этом глаз с мужчины, но и не двинувшись ему навстречу.

Кевин знал подобных людей, Ричард был из таких: самодовольный, с непоколебимой верой в собственное превосходство. Конечно, он мог ошибаться, но первое впечатление полностью оправдало его изначальные ожидания от встречи.

«Что он вообще может мне предложить?» — думал он, переваливаясь из стороны в сторону.

У Кевина не было мыслей, что это может оказаться подстава, но и надежды на чудо начали стремительно угасать.

«Я же с ним еще даже не побеседовал», — одернул сам себя, вышибая из головы ненужные и преждевременные сомнения.

Кевин остановился в метре от Томаса, под прицелом его и остальных оценивающих глаз. Его мало волновало их мнение, он даже не удосужился побриться перед встречей, прилетев сюда с одной единственной целью, в которую не входил пункт о произведении благоприятного впечатления.

— Вы изменились, мистер Найлз, — Томас протянул гостю руку.

— Сомневаюсь, что вы знали меня раньше, чтобы так утверждать, — Кевин пожал выставленную ладонь.

— Видел вас на телевидении несколько лет назад, — пояснил мужчина. — С тех пор вы... возмужали. Я бы даже сказал не по годам.

— Постарел другими словами, — расставил все по своим местам Кевин. — Два года в проекте «Ева» идут за десятилетие, уж поверьте.

— Не сомневаюсь, — согласился Томас, жестом приглашая гостя к лестнице. — Прошу за мной.

Спустившись с крыши внутрь здания, Кевина отвели в кабинет мистера Райта. Его молчаливая секретарша, сопровождавшая мужчин всю дорогу, также бессловесно принялась

наполнять бокалы.

— Присаживайтесь, — Томас расстегнул пуговицу на пиджаке и уселся в кресло.

Кевин обвел глазами помещение, заметив, что двое других мужчин остались стоять за дверью. Девушка также ушла, после того, как поставила на стол напитки.

— Спасибо, — поблагодарил ее гость, но та лишь кивнула в ответ и спешно удалилась.

Томас неторопливо потянулся к своему бокалу, но Кевин не стал дожидаться, пока тот насладится вкусом вина и тут же заговорил о деле:

— Вы хотели встретиться, причем настойчиво. Так вот он я. Говорите.

— А вы человек прямой, как я погляжу, — Томас вновь заулыбался, так и не донеся до рта бокал. — Вы необычайная личность, знаете об этом? Положили жизнь на благое дело. Сколько спасенных душ и все благодаря вам. Еще бы я не хотел с вами встретиться, ведь это огромная честь! С того вашего выступления на ТВ, когда вы вывели ГлэссКо на чистую воду, я стал, не побоюсь этого слова, вашим поклонником.

— Неужели? — Кевин недоверчиво сощурил глаза. — Если вы настолько большой мой фанат, то почему я узнаю о вас только сейчас?

— Не все способны на свершения. Не все мы — вы! — белоснежная улыбка Томаса стала еще шире, хотя, казалось бы, куда еще? — К тому же тогда мне было нечего вам предложить.

— А сейчас есть?

— То, что творится в нашем мире, — Томас вскочил на ноги, принявшись мерить шагами кабинет, — отвратительно. Живые куклы не дают мне покоя не меньше, чем вам, уж поверьте. Вопиющее зверство! Люди должны оставаться людьми, а вещи вещами, согласны? Представьте, каким прекрасным мог бы стать мир, верни мы эти понятия на круги своя.

— Как?

— Пока вы несколько лет боролись с несправедливостью корпораций, за что я вам искренне признателен, я искал способ внести свою лепту в столь важное дело. Вы не против прогуляться? — Томас взмахом руки указал на дверь.

— Ведите. — Кевин был согласен на все, лишь бы этот пустой треп прекратился.

Оба телохранителя следовали за ними по пятам. А Кевин не отставал от Томаса, который не замолкал ни на секунду:

— То, что начало ГлэссКо — непростительно. Столько загубленных жизней и поломанных судеб. Что видят те несчастные девочки кроме стен лабораторий, а затем и вовсе лишаются даже собственных тел? Даже мысль об этом бесчинстве ранит до глубины души.

Отчего-то Кевин не верил ни единому слову мистера Райта. Даже не так. Причина была не в его разглагольствованиах. Как раз толкать речи Томас мастак, дело в его интонации. И пусть ему дается ораторское искусство, искренности в собственные слова вложить он не способен. Все это лишь мишура, призванная склонить гостя на свою сторону, вот только зачем?

— Сюда, — Томас подвел Кевина к стеклянным дверям, за которыми уже виднелось помещение, сильно смахивающее на лабораторию, а спустя мгновение догадка подтвердилась самим хозяином особняка: — Мой личный маленький исследовательский центр.

Томас подошел к стеллажу, заполненному продолговатыми склянками на подставках и небольшими пластиковыми контейнерами. Из одного из них он неспешно вытащил шприц с

мутной жидкостью и протянул его Кевину со словами:

— Узнаете плод собственных трудов?

— Сыворотка, нейтрализующая пагубное воздействие парализатора на организм человека, — тут же понял мужчина. — Я вложил в ее создание половину состояния, зато смог добиться того, чтобы Евы не умирали спустя всего пару лет от дегенерации тканей.

— Невероятный поступок, — пролепетал порно-магнат. — Но куда более невероятно то, что вы отдали ее формулу в свободный доступ.

— Это помогло остальным небезразличным помогать Евам, — Кевин озвучил очевидное.

— Мне понятен посыл, не волнуйтесь. Это не коммерческая разработка и открытая технология принесла свои плоды, дав возможность другим людям, не располагающим вашими ресурсами, спасти обреченных кукол от неминуемой гибели. Ведь вывести их из коматозного состояния проблематично. Вам это однажды удалось, но то была девушка из аквариума с проявляющимися признаками жизнедеятельности и до освобождения. Вероятно производственный брак. Другое дело секс-куклы, не имеющие колб для хранения, их парализуют намного тщательнее. Да и продлить им жизнь способна лишь ваша сыворотка, независимо от того, удастся ли вам самостоятельно вернуть их телам подвижность. Однако вам наверняка и в голову не приходило, что если немного изменить формулу, то сыворотка станет сродни яду для парализованных наполнителей, — в голосе Томаса Райта не чувствовалось ни намек на агрессию или угрозу, хотя его слова и звучали зловеще. — Причем настолько быстродейственный и эффективный яд, что он не только мгновенно убивает, но и не оставляет после себя следов. Слишком уж ваша формула схожа с оригинальной, парализующей. Даже специалистам ГлэссКо потребовалось бы уйма времени, чтобы разобраться, в чем тут дело.

— К чему вы клоните? — Кевин заметно напрягся, даже шприц в сжатом кулаке начал потрескивать.

— Ни один переворот и великое свершение не обходились без жертв, как ни прискорбно. Полагаю, вы и сами об этом задумывались, но боялись подобных мыслей... Невозможно уничтожить рынок наполнителей, не сведя на нет весь их бесчеловечный товар.

— К чему вы клоните? — напористее переспросил Кевин.

— Присядем, — с вежливой улыбкой на лице Томас пригласил гостя разместиться за лабораторным столом с микроскопом.

Мужчины разместились напротив друг друга. Кевин насупился, а Томас принялся вальяжно покачиваться в кресле.

— Ужасно, что приходится допускать такую мысль, но в безвыходной ситуации даже геноцид может стать милосердием. Я не меньше вашего скорблю по участям несчастных кукол, но...

— Хватит, — осадил его Кевин. — Хватит фальшивого сочувствия, просто озвучьте мне свой план.

— Как скажете. — Мистер Райт вмиг посерьезнел. Поднялся на ноги и подошел к черному экрану, загоревшемуся от прикосновения к сенсорной панели. — Что объединяет живых кукол, будь то продукция ГлэссКо или товар с черного рынка?

— Невозможность распоряжаться собственным телом, — оскалился гость.

— Верно, но что еще?

Кевин задумался, вариантов в голове крутилось море, но сама эта беседа в форме

викторины уже начала ему надоедать, поэтому он выпалил следующее:

— Довольно загадок, говорите прямо.

— Вы нетерпеливый человек, не так ли? — Томас усмехнулся и переключил заставку монитора на слайд с чертежом. — Питательные инъекции — это то, что объединяет моделей ГлэссКо, их партнеров и даже продукцию с черного рынка. Все куклы нуждаются в одинаковой подпитке, чтобы служить покупателю годами. Невозможно одновременно подобраться к ГлэссКо, Койджи и другим титанам, но вот питательные смеси производятся на одном единственном заводе, чья продукция продается на прилавках супермаркетов как зарядки для телефонов. Ампулы с их смесями покупают все: от обладателей высококлассной продукции до подпольных извращенцев — питательные инъекции для всех кукол едины. И это не защищенная лаборатория ГлэссКо и даже не криминальная фабрика, а всего-то производственная линия, за которой нет пристального надзора.

— И что? — нахмурился Кевин. — Какое мне дело до этого завода? Он просто производит питательные смеси, сами сказали. Не они, так другие начнут их выпускать. Проблема в живых куклах, которым колют это вещество, чтобы они продолжали свое существование.

— Вам знакомо выражение «спрос рождает предложение»?

— Конечно.

— Если невозможно остановить производство наполнителей, то вероятно стоит поспособствовать тому, чтобы люди не стремились их покупать? Нет спроса — нет производства.

— Я приходил к такому же выводу, но переубедить всех невозможно, — Кевин начал терять интерес к этому разговору.

— Переубеждение дело тонкое и неэффективное, — отмахнулся Томас. — Тут нужны радикальные меры. Какой покупатель любит некачественный продукт по завышенной стоимости? Ведь цены на живых кукол, мягко говоря, кусаются. А кто станет выбрасывать колоссальные суммы, если, скажем, наполнители начнут приходить в негодность сразу после покупки?

— К чему вы клоните, мистер Райт? — Кевин еле сдерживался, чтобы не сорваться на крик, совершенно не понимая, почему нельзя говорить прямо без увиливаний.

— Как я уже упомянул, на основе вашей сыворотки удалось разработать быстроедейственный яд, который к тому же очень сложно отличить от самого парализатора в организме наполнителя. Одной дозы достаточно, чтобы безболезненно умертвить модель. Нам с вами всего-то и нужно отравить производство питательных смесей. Шаг радикальный, но поверьте, после такого ни одна компания по производству наполнителей не сможет оправиться, ведь они даже не поймут, почему их товар гибнет, а значит, и ошибку оперативно исправить не получится. Доверие покупателей будет утрачено навсегда. Разве вы не об этом мечтали? О дне, когда ГлэссКо сгинет.

На мгновение Кевин замер, но уже в следующий миг вскочил на ноги, переваривая услышанное. Когда же мысли в голове более или менее улеглись, он выпалил на повышенных тонах, будучи слишком взбудораженным в этот момент:

— Это не спасение, а кардинально противоположное ему понятие! Вы хотите убить всех тех, кому я пытаюсь помочь?! С чего вам вообще в голову пришло предлагать мне подобное?!

— Подумайте сами, мистер Найлз. Могу я звать вас Кевин? — мужчина кивнул в ответ. — Замечательно. Кевин, вы хотите остановить производство и я этого жажду.

Пожертвовать сейчас существующими моделями, чтобы не допустить создания новых — это милосердие, разве вы этого не видите? Да и быстрая безболезненная смерть для большинства из них лучше той жизни, что у них есть. Вам не спасти их всех, так помогите прекратить их страдания...

Кевин притих. Он видел правоту в словах Томаса, хоть его предложение и шло вразрез со взглядами повстанцев.

«А что если?..» — Кевину стало стыдно за саму мысль о том, чтобы согласиться. Однако тут же назрел вопрос:

— Зачем это вам? — спросил он холодно и глядя прямо в блеклые глаза порно-барона.

— Вам ведь известно, как я заработал свое состояние? Разумеется, — со смешком он сразу сам же и ответил на собственный вопрос. — Восемь лет назад я решил расширяться, запустил собственную линейку секс-кукол с искусственным интеллектом — изящный и многообещающий продукт. Вот только за выходом пробной линейки ГлэссКо мой товар остался незамеченным. Людям подавай мясо, а андроиды не удел. Идиотизм. Я вложил в их создание и производство колоссальную сумму и прогорел. Пора вернуть все на круги своя: очистить рынок от бесчеловечного продукта ГлэссКо, дав дорогу моему гуманному неживому товару. И все в выигрыше.

Кевин поверил порно-барону. Его мотив не вызвал сомнений, куда подозрительнее было бы прикинься он святошей с благими намерениями, а так все звучало вполне логично и ожидаемо. Одно оставалось непонятным, об этом он и поспешил спросить:

— Но зачем вам я? План простой, моя формула у вас на руках. Похоже, все и так схвачено.

— Вы заметная фигура в повстанческом движении и идеальный громоотвод, — по ощущениям Кевина, Томас снова был с ним честен. — Когда все свершится, никто не должен связать случившееся со мной. Поскольку я планирую сразу же после обвала империи живых наполнителей вернуть на рынок свой бездушный продукт. Мне незачем иметь темное пятно на репутации, равно как и могущественных врагов. Вы идеально подойдете для роли героя, ну или преступника. Мнения разделятся. Но вы ведь и раньше не боялись гнева со стороны боссов ГлэссКо, — лукаво улыбнулся мужчина. — Не побойтесь и сейчас. Как видите, я предельно честен. Мне незачем что-то от вас утаивать. Я предлагаю лишь то, что позволит нам обоим достичь желаемого.

В голове Кевина все перемешалось. Чуда не случилось, но огонек надежды в груди отозвался сдавливающим теплом, правда, не без привкуса горечи во рту. Ведь если он согласится, то обрежет сотни живых людей на смерть, пусть их нынешняя жизнь ничуть не лучше забвения, но какое у него есть право вершить судьбы? Он никогда к этому не стремился, напротив стараясь отобрать подобную власть у ГлэссКо. Так неужели теперь ему самому предстоит стать душегубом?

«Смогу ли я?» — в мозгу всплыл закономерный вопрос, а чуть позже прозвучал ответ:

— Я должен подумать.

— Разумеется, — вздохнул Томас. — Только не затягивайте с ответом.

***

Следующей ночью сон не пришел к Кевину. Он чувствовал усталость, но поток мыслей невозможно было остановить и наконец задремать. Слишком уж многое стояло на кону,

чтобы с легкостью принять решение.

«Томас все равно осуществит свой план. Со мной или без меня...» — эта дума мелькала чаще остальных в воспаленном рассудке.

А когда под утро мужчине все-таки удалось уснуть, то не прошло и часа, как его подняли с постели тревожным сообщением:

— Смотри! — Лари выглядел взволнованным. Он поднес к лицу только что проснувшегося Кевина планшет. — Транслируют в новостях на главном канале и в сети.

Яркость дисплея заставляла мужчину щуриться. Глаза еще не приспособились четко воспринимать картинку, но он все-таки взял в руки гаджет и попытался сфокусироваться на видео.

С трудом признав на экране лицо Сторна — щуплого рэпера, попавшегося ему под горячую руку, Кевин понял, в чем тут дело. Физиономия рэпера выглядела искаженной из-за побоев и девчачьих слез. Дурачок всхлипывал и сквозь рыдания бубнил:

— Никакие они не спасители! Проект «Ева» воры и маргиналы!

Всего двух фраз хватило, чтобы мужчина проснулся и задал единственный важный вопрос:

— Как на его нытье отреагировала общественность?

— Мнения разделились, — сообщил Лари. — Но по слухам органы правопорядка решили взяться за нас всерьез.

— Это плохо.

— Еще как плохо, — в голосе старика мелькнуло осуждение. — Что будем делать?

— Дай мне встать и одеться, а после я что-нибудь придумаю.

***

Уже к полудню в ангар ворвалась вооруженная группа оперативников. Первым делом они разыскивали «похищенных» Ев, но не нашли ни одной. Да и повстанцев на базе оказалось не больше десятка. Среди задержанных были и Кевин с Лойдом: мужчины не сопротивлялись, мирно сдавшись властям.

— Думаете, мы не найдем остальных? — прошипел командир отряда.

Кевин лишь ухмыльнулся в ответ, а Лойд и вовсе не побоялся громко хихикнуть, за что его грубо пихнули по направлению к полицейскому фургону.

«Успели», — выдохнул с облегчением Кевин, следуя за другом.

***

Кевин пробыл в участке около часа, точнее знать он не мог, поскольку его наручные часы и смартфон изъяли при аресте. А еще спустя час заточения его наконец-то вызвали на беседу. Оказалось, что к нему прибыл важный посетитель, иначе сидел бы и дальше в мучительном ожидании.

И хотя это было против правил, у таких людей как Томас Райт везде найдутся подвязки. А где есть связи — закон отходит на второй план.

— Мистер Найлз, вы меня разочаровываете. — Мужчина поджал губы, — Из-за вашей неосмотрительности мне пришлось выйти из тени. Хотя должен отметить, что вы оперативно перевезли всех. Почти всех.

— Откуда вам это известно?

— Догадался. Но все же вертолет не успел переправить всех... прискорбно, — Томас покачал головой. — Смотрю, вы предпочли остаться с последними членами проекта. Благородно, но не дальновидно. Нужно здраво оценивать значимость каждого индивида в группе, исходя из чего, вам следовало бы убираться с базы первым. Не подставляя ни себя, ни меня.

— Чего вы хотите, мистер Райт? — перебил его Кевин, будучи сыт по горло долгими монологами этого типа еще с прошлой их встречи.

— Ответ. Мне нужен ваш ответ.

— Что толку от меня за решеткой? — усмехнулся мужчина.

— А, это... Это не проблема, — Томас безэмоционально улыбнулся одним уголком рта. — Скажите «да» и выйдите отсюда уже через двадцать минут.

— Один не выйду. — Заявил Кевин, ожидая отпора, поскольку вряд ли бы кто-то стал разбазаривать ресурсы ради его парней.

— Вы об арестованных соратниках? Разумеется, они выйдут вместе с вами. Кто-то же должен помочь вам осуществить мой... наш план. Своих людей я задействовать, увы, не могу, но зато готов поспособствовать вашим всем необходимым.

— Деньгами?

— Любому движению требуется финансирование.

— Выходит: свобода и ресурсы взамен на тотальный геноцид Ев?

— Не будем это так называть, — порно-барон поморщился. — Все-таки это благое дело, пусть метод слегка... жестковат.

«Слегка?» — хотелось спросить Кевину, но он понимал, что эта игра в вопросы-ответы только продлит бессмысленную болтовню, поэтому произнес следующее:

— Хорошо.

— Так вы согласны? — мистер Райт не смог скрыть удивления.

— Вы же этого хотите.

— Да. Но думал, что вы будете дольше упираться, прежде чем поймете, что другого выхода нет.

— Наверное, я бы так и поступил, но сейчас у меня совсем нет настроения для споров, — прозевал Кевин. — Так что перемотаем момент, когда я отнекиваюсь, а вы меня уговариваете, и перейдем сразу к финалу, где я соглашаюсь.

— Что ж, тогда мне пора побеседовать с местным начальством. Ждите бумаги на выписку.

— Не забудьте про моих парней, — бросил напоследок Кевин, — которых загребли вместе со мной.

Порно-барон согласно кивнул и тут же ушел, не проронив больше ни слова.

***

Спустя полчаса Кевин и его соратники оказались на свободе. Мужчина не стал угаивать, почему их отпустили, сразу же рассказав о новом покровителе проекта «Ева». Разве что в план, на который он подписался, решил пока не посвящать ребят. Не место и не время.

— Езжайте к остальным и не светитесь, — попросил он мужчин, собравшихся вокруг него.

Всех остальных членов движения и бывших Ев перевезли в загородный дом Кевина — последнее оставшееся у него имущество, а главное, оформленное не на его имя. Он предусмотрительно подготовил место отступления, если повстанческие идеи заведут его не туда. Разве что не учел количество тех, кого однажды придется укрывать, так что мог себе только представить, каково пятидесяти людям прятаться в небольшом домишке. Четырех спален и двух ванных комнат маловато для комфортного существования, а высовываться сейчас на улицу никто не осмелится. Во всяком случае Кевин надеялся, что у его соратников хватит ума не рисковать конфиденциальностью в угоду удобства.

— Ты с нами не поедешь? — поинтересовался Лойд.

— У меня есть пара срочных дел, — сообщил Кевин и тут же добавил, видя открывающийся рот друга: — Не спрашивай каких.

— Можно хотя бы поехать с тобой? — парень не сдавался.

— Идем, — Лари опустил на плечо Лойду ладонь, видя, что Кевин хочет поскорее от него отделаться. — Не видишь что ли, что лезешь не в свое дело.

Черный фургон увез десяток мужчин. Кевин не был уверен, что стоит раскрывать местонахождение своего последнего убежища Томасу Райту, но также осознавал, что должен продемонстрировать ему свое доверие. Поэтому скрипя зубами, позволил тому помочь проекту еще раз и отвезти его членов в убежище за город.

Во всяком случае, это на время отвлечет порно-барона от самого Кевина, у которого еще остались дела в городе.

***

Отделавшись от Лойда и остальных, Кевин по очереди заехал в три места.

Для начала ему потребовалось забрать из ячейки остатки своего наследства, которое он хранил наличкой, не доверяя банковским счетам с тех пор, как стал бельмом на глазу боссов ГлэссКо. Может они бы и не заблокировали его сбережения, все-таки Ричард обещал сохранить наследство за ним, но это было еще до того как Кевин развернул целое движение против корпорации. Так что мужчина предпочел не рисковать и перевести все свои средства в наличность.

После того, как легкая сумка с деньгами оказалась у него в руках, Кевин направился в одно злачное местечко, с которым уже не раз имел дело.

— Привет, Энн, — он поздоровался с девушкой у прилавка. — Сверчок на месте?

— Привет, Кев, — она поприветствовала мужчину в ответ. — Да, иди вниз. Он как раз заканчивает твой заказ.

Кевин спустился в подвальное помещение салона тату и пирсинга, где вместо пыльной подсобки внизу бурлила жизнь. Печатный станок шумел, в воздухе витал запах сырости и типографской краски, а за столом пыхтел скрюченный мужчина с сальными кудрявыми волосами, зачесанными назад.

— Как раз доделываю последнего, — проговорил Сверчок, не отрываясь от работы. — С остальными еще вчера закончил, но ты сказал, что нужно и это добавить. Уже почти.

— Да, — подтвердил Кевин. — Он новичок.

— Редко вы Ев мужского пола подбираете.

— Они куда реже встречаются, — пояснил мужчина, расстегивая черную спортивную сумку и вынимая из нее толстую пачку банкнот. — И он не собака, чтобы его подбирать.

— А остальное кому? — усмехнулся Сверчок, заглядывая в сумку, где находилось еще раз в семь больше денег, чем протянули ему.

— Не тебе. — Ухмыльнулся в ответ Кевин.

— Ладно, — мужчина встал из-за рабочего стола, забрал оплату, а взамен отдал Кевину пластиковый пакет с паспортами. Сверху, отдельно от остальных, лежал самый свежий документ, только что напечатанный. — Тут все. Успел даже вашему освежеванному доделать. Может, доплатишь за скорость?

— Я и так уже плачу тебе вдвое больше и доплачиваю за секретность.

— Ладно-ладно, — отмахнулся Сверчок, видя, что Кевин сердится. — Тогда по рукам.

Кевин швырнул пакет с паспортами в сумку, застегнул ее и бросил напоследок:

— Если у кого-то возникнут проблемы с твоими документами, я...

— Не возникнут, — перебил его мужчина. — Я свое дело знаю.

Распровавшись со Сверчком и Энн, Кевин отправился в последнее запланированное место, попутно удивляясь тому, сколько всего незаконного он успел узнать за два года в проекте «Ева». Поскольку последним останочным пунктом стала подпольная лаборатория, с которой Кевину уже доводилось иметь дело.

— Сколько нужно? — спросил специалист, вглядываясь в формулу, переданную ему в руки.

— Много. — Кевин пальцем тыкнул в строку, на которой было указано необходимое количество сыворотки.

— Понадобиться время и...

Не успел мужчина в халате договорить, как Кевин швырнул ему на стол еще более толстую стопку купюр, на этот раз вынутую из внутреннего кармана куртки.

— Это предоплата. Остальное получите по завершению работы.

Кевину не нравилось рассчитывать деньгами порно-барона, не нравилось и то, за что он платит, но он уже дал свое согласие, и пути назад больше не было.

— Поторопитесь.

Мужчина в халате кивнул, после чего бросил дежурную фразу:

— Свяжемся с вами, когда заказ будет выполнен.

Разобравшись с этим, Кевину осталось только одно, самое сложное дело — изложить план проекту «Ева». И как бы ему не хотелось утаить от соратников их с Томасом Райтом затею, он знал, что посвятить их в дела необходимо. Осуществить план в одиночку ему не удастся, а значит, нужна помощь верных и преданных людей. Но согласятся ли они?..

Кевин понятия не имел, чем для него может обернуться разговор о геноциде Ев, но он должен уговорить парней последовать за ним. Просто обязан.

***

К вечеру Кевин оказался за городом. В пути он решил, что бывшим Евам уж точно ничего не стоит знать, да и новичкам среди бойцов тоже.

В итоге он собрал вокруг себя двадцать два человека: самых старых и верных членов движения, а главное тех, кому он мог довериться даже в случае отказа.

Несогласных оказалось меньше, чем ожидал Кевин, но удар в сердце нанесло не их количество...

— Я не стану этого делать. — Отрезал Лари. От злости морщины на его лице

разгладились, а кожа приобрела молодой розовый оттенок. — Я буду молчать, но за тобой не пойду.

— Я и не собирался просить об этом тебя, — сообщил Кевин, расстегивая перед стариком черную сумку. — Здесь паспорта и деньги, все, что осталось. Помогите Евам начать новую жизнь.

— Последнее задание? — морщины начали возвращаться на лицо Лари.

— Можно и так сказать.

Старик тяжело вздохнул, забрал сумку и вышел из гостиной. Тогда Кевин повернулся к Лойду, дожидавшемуся своей очереди на разговор.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — тоскливо произнес парень.

— Хоть ты-то со мной, дружище?

— Нет.

Лойд также поспешил покинуть комнату, а затем этот дом и проект «Ева».

От потери друга Кевину стало тошно. Он ожидал чего угодно, но никак не этого. Он был уверен, что если откажутся абсолютно все, то у него останется хотя бы Лойд. Но случилось все наоборот: большинство из выбранной двадцатки бойцов согласились и даже поддержали план Кевина, но самые важные его члены ушли без оглядки.

«Я все делаю правильно», — говорил сам себе мужчина, чувствуя нарастающее внутри отчаяние.

Вслед за Лойдом и Лари еще один боец покинул проект, но на фоне двух предыдущих, его уход не тронул Кевина.

***

К утру из загородного дома начали убывать люди.

Сначала Лари заставил Еву собраться и уйти вместе с ним. Куда именно они направятся Кевин не знал, да и не его это было уже дело. Затем уехали бывшие новички движения, которых Кевин решил не посвящать в последнюю миссию проекта «Ева». Он не стал придумывать сложную отмазку, лишь сообщил парням, что деятельность приостанавливается и им пора разъезжаться по домам.

Когда их осталось девятнадцать человек, Кевин принялся разрабатывать с соратниками план проникновения на завод по производству питательных смесей. На подготовку у них имелась по меньшей мере неделя, поскольку необходимое количество сыворотки быстрее не произвести. По заверениям главаря, его подпольная лаборатория и так трудилась день и ночь, чтобы выполнить заказ в срок.

Вот только порно-барон постоянно отвлекал от мозгового штурма своими звонками. Сначала он оказался недоволен тем, что Кевин заказал сыворотку у каких-то барыг, хотя мог воспользоваться его профессионалами. На что мужчина ответил, что так их план точно сохранится в тайне и ни одна ниточка не приведет ГлэссКо к Томасу. Его это устроило.

Однако уже на следующий день он затребовал от команды итоговый план, а не сырой устный доклад.

— Не нервничайте, — успокаивал его Кевин. — Все получится.

— Почему на изготовление сыворотки нужно столько времени?

— Неделя для такого объема — небольшой срок.

— Каждый день промедления — это риск, что о нашем замысле узнают в ГлэссКо или

еще где-то! — трясся порно-барон.

Они уже успели договориться обо всей финансовой поддержке, о вооружении и незаметном транспорте. Об одном Кевин забыл, посчитав сначала ненужным, но сейчас опомнился:

— Томас, — прервал паникерский монолог мужчины на другом конце трубки. — Нам нужен специалист по взлому. Но лучше заранее не посвящать его в план, а придержать подробности операции до дня X.

Изначально у него имелся Лойд, и Кевин никак не ожидал, что тот выпадет из проекта. Но теперь ему требовался другой специалист, способный отключить сигнализацию и провести нагруженный отряд незамеченными на завод.

— Найду. — Холодно заявил Томас.

— Тогда до связи, — Кевин поспешил бросить трубку, надеясь, что эта просьба хотя бы на время избавит его от бесконечных звонков новоиспеченного босса.

***

Настал день X. Сыворотка была готова, парни собраны, а требуемый человек нанят.

Томас Райт обеспечил отряд всем необходимым: начиная со снаряжения и заканчивая транспортом. Однако предупредил, что в случае провала он не сможет вытащить их из тюрьмы, а что еще важнее — не захочет, ведь какой ему с того прок, если они не справятся?

И хотя Кевин ценил его честность и открытость, он презирал порно-барона как личность, считая его хладнокровным и циничным ублюдком. Будто бы сам был лучше, согласившись на подобное.

Однако его бойцы целиком и полностью поддерживали план, считая, что методы неважны, главное результат. Это заставило Кевина задуматься о том, какие люди находились с ним рядом в проекте «Ева». Возможно, их никогда и не волновало спасение несчастных парализованных людей, лишь уничтожение и разорение богатых корпораций.

Что же, вполне распространенный мотив для революций: отобрать корону у власть имущих просто потому, что она есть у них, а не у нас.

В любом случае парни сослужили ему хорошую службу: проникли на завод и отравили бойлеры с питательными смесями, разливаемыми по емкостям. Уже к утру фургоны развезут по супермаркетам убойный товар, который сметут с прилавков ничего не подозревающие покупатели, а спустя еще несколько дней появятся первые жертвы.

Еще через неделю их станет так много, что эта информация просочится в СМИ, а когда руководство ГлэссКо наконец поймет, что послужило причиной гибели наполнителей, будет уже поздно. На их головы посыплются иски, возвраты и отказы. Рейтинг и лояльность покупателей упадут до нуля и вернуть былую славу им уже не удастся. Тем более, что к тому моменту подоспеет Томас Райт со своим продуктом: стабильным и долговечным, чей электронный механизм можно без труда починить, а детали заменить. На фоне безвозвратно гибнущего товара ГлэссКо, андроиды засияют в выгодном свете и быстро завоюют аудиторию. А где есть аудитория, туда вклиниваются дельцы с черного рынка — своеобразный знак признания лидерства определенного продукта.

«Парни справились, — грустная ухмылка посетила лицо Кевина, не улыбавшегося с того дня, как его дом покинули Лари и Лойд. — Только бы сыворотка сработала...»

Когда телефон Кевина зазвонил, он был уверен, что ему снова трезвонит Томас Райт. Каково было его удивление, когда из трубки донесся голос Лари, набравшего с незнакомого номера.

Старик позвонил, чтобы поделиться новостями. Рассказал, что многие из Ев уже начали обживать: он помог им снять жилье и устроиться на работу. Некоторые из них стали официантками, а бывшие медсестрички хоть и не могли стать таковыми в реальных клиниках, но сумели устроиться санитарками в один госпиталь. Их совсем не смущает выносить из-под пожилых пациентов утки и менять загаженное постельное белье. Девушки рады стать частью общества.

Только Кев — последний прибывший в проект, еще не был готов выйти в мир, поэтому пока он живет с Лари, а другие Евы его навещают и помогают с уходом. Раны мужчины почти зажили, оставив после себя лишь уродливые неровные шрамы. Однако проблема кроется в его несформированном сознании и речи, но Лари над этим работает.

Эти новости прокатились теплом по разбитой душе Кевина, растопили ее осколки и склеили заново.

— Спасибо, — поблагодарил старика Кевин. — Спасибо.

— Брось, — голос Лари звучал довольно. — Мне только в радость.

— Как там Лойд?

— О нем ничего не слышно. Похоже, он больше не хочет иметь с нами ничего общего.

— Его сложно за это винить, — вздохнул Кевин. — Парню пора начать жить нормальной жизнью.

— Верно, у него еще все впереди. Как и у тебя, Кевин, как и у тебя... Ты не думал о том, что бы все бросить и...

Кевин не дослушал. Старик говорил и говорил, но рука, державшая телефон опустилась, а взгляд приковался к включенному телевизору.

Новостной выпуск, который он ждал вот уже неделю, наконец, появился. Дыхание замерло, а сердце застучало быстрее в ожидании следующих слов диктора:

— Социальные сети заполнили видео со странным поведением наполнителей. Глэсс Корпорэйшн пока не дает никаких официальных заявлений, но компания уже приостановила продажу своего продукта на время расследования.

Дальше на экране поползли кадры из ранее упомянутых видео. Посмотрев первые пару секунд, Кевин сразу все понял и тут же выбежал из спальни в гостиную, где собрал вокруг себя отряд для срочного объявления:

— Парни. — Громко проговорил он, заставляя восемнадцать мужчин обратить на себя внимание. — Ваша работа окончена. Разъезжайтесь по домам, залягте на дно и забудьте о повстанческой деятельности.

Кевин швырнул на журнальный столик несколько толстых свертков купюр, перетянутых резинкой.

— Поделите поровну между собой и уезжайте отсюда как можно быстрее.

— Что с тобой?.. — осторожно поинтересовался парень, чьего имени Кевин не помнил.

— Внимательно следите за новостями и скоро сами все поймете, — бросил в ответ мужчина, — но уже из своих собственных домов. А теперь забирайте оставшиеся от Райта деньги и валите отсюда нахрен.

— Да что с тобой такое?

— Не спрашивайте, просто поверьте и убирайтесь. Если порно-барон найдет меня, то не станет разыскивать вас. А на меня он будет очень зол.

Парни переглянулись между собой. Им хотелось засыпать Кевина вопросами, разобраться, что тут вообще происходит. Но недовольное и взбудораженное выражение его лица говорило о том, что ответов от мужчины не добиться и лучше просто уйти, как он и советует.

***

Следующие сутки показались Кевину вечностью. Помимо того, что мужчина остался в доме совершенно один, и теперь его загородный домик ощущался не как крошечное строение, а как пустующий дворец, так еще и неизбежный приезд Томаса Райта только прибавлял нервозности, заставляя стрелки на часах замирать.

Порно-барон больше не трезвонил каждые пять минут, что казалось странным, как затишье перед бурей. Бурей, которая накроет Кевина с головой.

Он это знал, но даже не думал сопротивляться. Стоит ему сбежать и Райт начнет его разыскивать: доберется до Лари, Лойда, бывших Ев... А это перечеркнет все, к чему он стремился и что он сделал.

Он должен ответить за свой поступок, и он не сбежит. Хотя и очень хочется...

Каждая минута промедления отнимает у него по крупице самоотверженности и решимости, все больше наполняя страхом. А страх велит бежать.

— Нет. — Громко произнес Кевин, стараясь придать самому себе уверенности.

Глубоко вдохнув и выдохнув, он плюхнулся на диван, перед этим заметив в окне черный внедорожник, подъехавший к дому.

Мужчина долго вглядывался в горизонт в ожидании гостей, ужасаясь этого момента, но когда он настал, то страх внезапно отступил. Захотелось присесть, расслабиться и отдаться неизбежности.

Когда в гостиную ворвались люди, Кевин даже не поднялся с дивана. Он глазами принялся искать Томаса Райта, показавшегося спустя несколько секунд из-за спин своих телохранителей.

— Вы меня провели, — сходу прошипел порно-барон.

— Вы хотели, чтобы продукт ГлэссКо вышел из строя — так и случилось. Чем вы недовольны? — сарказмом Кевин прикрыл дрожащий голос.

— Теперь люди вообще не желают иметь дела с секс-куклами. Будь они из мяса или из железяк и проводов! Вы меня обвели и лишили всего! — голос Томаса тоже дрожал, только от злости. — Но теперь... теперь вы мне за все ответите.

Один из охранников схватил Кевина за грудки, подтянул к себе и врезал мужчине по лицу. Кровь тут же хлынула из носа потоком, заливая собой футболку.

— Вы пожалеете, что так поступили, — порно-барон продолжал свирепствовать, пока Кевин отхватывал все новые и новые удары.

Его сбросили на пол и уже двое мужчин принялись колотить его ногами. Избиение продлилось не больше минуты, после чего разъяренный босс остановил своих цепных псов в черных костюмах:

— Хватит! — оба мужчины тут же замерли на месте. — Не хочу, чтобы он умер раньше

времени, так и не узнав, какой я подготовил для него сюрприз.

Порно-барон вынул из внутреннего кармана пальто продолговатую металлическую капсулу. Нервная улыбка растянулась на его лице, когда стальная крышечка слетела на пол. Тогда мужчина достал из футляра шприц с мутно-белой жидкостью, от вида которой Кевин пополз по полу в противоположную от Томаса сторону.

— Кажется, вы все поняли, — прорычал порно-барон. — Посадите его обратно на диван.

Двое амбалов подхватили мужчину под руки и затащили на сидение. Кевин попытался сопротивляться, но перед глазами все плыло, а боль в ребрах мешала свободно двигаться.

Телохранители придавили его к дивану, пока Томаса неспешно подплыл к жертве и воткнул иглу ему в ногу над коленом.

— Наслаждайтесь. — Произнес мстительным тоном. — Раз уж вы такой большой их защитник, то пора бы и самому побывать в их шкуре.

Парализатор с черного рынка хоть и болезненное вещество, но чертовки эффективное. Удвоенной дозы, введенной Кевину, хватило, чтобы его конечности начали отниматься уже через минуту после инъекции. А спустя еще две его даже не удерживали на месте, поскольку тело ему больше не принадлежало. Даже зрачки отказывались слушаться. Мужчина ощутил, как кислота побежала по венам, как закипела кровь и загорелись легкие — так действовал парализатор на организм, травмируя и безвозвратно калеча.

Чуть позже к мучительному жжению добавились новые ощущения. Кевин почувствовал, как у него пересохла глаза, как все еще болели сломанные ребра, но хуже всего было то, что он все видел, слышал и понимал как прежде.

«Сейчас бы провалиться в небытие...» — он осознал, что даже смерть лучше, чем это состояние.

— Отправьте его как подарок Ричарду, — приказал своим псам Томас. — Теперь мы с ним оба за бортом, пришло время помириться и забыть о былой конкуренции.

Порно-барон обошел Кевина со всех сторон. Зрачки следили за ним, куда только могли дотянуться, а дальше упирались в край глаза и больше не видели, что тот делает за его спиной.

— Расслабьтесь, — усмехнулся Томас. — Я просто пульт искал. Не стоит вам скучать до приезда Ричарда. Уверен, старый друг вашего покойного дяди будет счастлив снова увидеть племянничка.

Томас включил телевизор напротив дивана, нашел новостной канал и сделал звук громче. После чего наклонился к Кевину, убедиться, что тот смотрит.

— Смотри внимательно, — прошептал ему на ухо. — Все из-за них.

Даже если бы Кевин не хотел смотреть, он все равно бы не сумел этому противостоять. Он не мог ни отвернуться, ни закрыть глаза. Ему только и оставалось, что слушать новости, вещавшие о последних событиях в стране. И все они были посвящены внезапному пробуждению Ев...

— По всей стране модели выбираются из своих аквариумов! — говорила ведущая. — Секс-куклы встают на ноги и разговаривают! Больше ни у кого не осталось сомнений, что они живые люди с функционирующим сознанием! Движение по освобождению наполнителей приобрело всеобщий масштаб. Небезразличные люди поддерживают своих подопечных, а тем, кого выбрасывают на улицу, помогают другие неравнодушные граждане. В то же время готовится слушание против Глэсс Корпорэйшн, которых и без того завалили

исками. Подобное будущее ожидает и их партнеров — компании Койджи и Мир Грез, которые уже успели объявить о том, что уходят с рынка наполнителей. Однако Ричард Хестер — генеральный директор ГлэссКо все еще не дал никакого официального заявления. Но очень скоро ему придется заговорить: если не перед судом, то перед народом! Прямо сейчас сотни людей вышли на протест, забаррикадировав выходы из головного офиса компании. «Нам жаль, что наши глаза были закрыты!» — кричат они.

— Подменили мою сыворотку на свою оживляющую. Хитро. — Томас все еще нависал над мужчиной, облокотившись на спинку дивана. — Их жизни стоили вашей?

Ответ уже было не суждено узнать...